
Я ИДУ
тебя искать
Юля Фло

Юля Фло

Я иду тебя искать!

https://litres.ru/74730769
SelfPub; 2026

Аннотация

Прошло семь лет с тех пор, как исчезла моя сестра. Ей было одиннадцать. С тех пор её образ преследует меня в снах, где она вновь и вновь просит о помощи. Случайное открытие, связанное с тем самым днем, заставляет меня пуститься в погоню за правдой. Эта тайна должна быть раскрыта. Но одной это будет сделать очень сложно...

Юля Фло
Я иду тебя искать!

ПРОЛОГ

Всем без вести пропавшим посвящается....

Опять этот сон. Я бегу по кукурузному полю, пробираясь сквозь густые заросли. Впереди слышу смех. Это смех Мелиссы. Она звонко смеется. Наконец мелькнула впереди её маленькая фигурка. Длинный светлый хвост из её волос подпрыгивает при каждом её шаге. На ней её любимая синяя толстовка с капюшоном, черные джинсы, а на ногах — красные конверсы. Та же одежда, в которой она вышла из дома в последний раз. Она оборачивается, я вижу её раскрасневшееся от бега лицо и сияющую улыбку. Неожиданно Мелисса снова скрывается в зарослях кукурузы. Замедляю шаг. Я уже устала, а моё дыхание сбилось.

— Мелисса! — слышу я свой голос, но в ответ снова только смех.

Наконец заросли заканчиваются, и передо мной двор, огороженный белой оградой. Ворота открыты. Я вижу белый двухэтажный дом с зелёной крышей и большой красный амбар. Из открытых дверей амбара высовывается светлая голова Мелиссы.

— Эш, найди меня! — она снова хохочет и исчезает за

дверью.

Я иду на её зов. Дует легкий ветер, и я слышу, как на крыльце дома звенят китайские колокольчики. Этот звук меня завораживает, и я останавливаюсь. Ветер закрывает амбарную дверь. Она громко хлопает и словно растворяется, а я вижу только сплошную деревянную стену амбара. Я подбегаю к строению и начинаю трогать стену в поисках двери. Паника заполняет всё моё существо. Я начинаю бить руками по стене.

— Мелисса, выходи! Сейчас же выходи! — кричу я, но в ответ слышу только перезвон китайских колокольчиков.

Я резко открываю глаза и вижу окно моей спальни. Сквозь бежевые шторы пробиваются первые лучи солнца.

ГЛАВА 1

Усаживаюсь на кровати. Чудесно! В первый день каникул проснуться на рассвете. Надеюсь, я не кричала во сне. Не хочу снова посещать сеансы доктора Андерсона и видеть озабоченные лица родителей. Я прислушиваюсь: в доме стоит тишина. Отлично, я никого не разбудила, значит, в этот раз не звала Мелиссу не только во сне, но и наяву. Я не видела этот сон уже год, и вот снова все, до мельчайших деталей, повторилось. Семь лет назад пропала моя кузина. Семь лет я вижу этот сон, в котором она просит меня ее найти.

Больше уснуть у меня так и не получается. Я снова и сно-

ва прокручиваю в голове события того дня и все то, что последовало после.

Никто не знал, что обычный майский субботний день семь лет назад обернется трагедией для нашей семьи. Оставался всего месяц до летних каникул, а мы с Кэмероном умудрились где-то подхватить ветряную оспу. Хотя я точно была уверена, что заразил меня соседский малыш Квентин, с которым я иногда сидела. А Кэма заразила уже я. Оказалось, что нам обоим не представилась удача переболеть этой фигней в более раннем возрасте. А Мелиссе повезло: она переболела ветряной оспой в три года. Хотя лучше бы в тот день она мучилась зудом и высокой температурой, как и мы с Кэмероном.

Утром того дня она забежала меня навестить перед тренировкой по плаванию. Она уже год как занималась плаванием и, кстати, весьма успешно. Мелисса была уже в тройке лучших в своей возрастной категории и усердно готовилась к выездным соревнованиям.

В то утро она была в отличном настроении, все время болтала о Колине Стивенсоне. Мальчик недавно приехал в наш город с родителями. Колин так же, как и Мелисса, занимался плаванием. Она утверждала, что он точно может войти в олимпийскую сборную страны. В общем, она была в него по уши влюблена. Знала бы она, каким дураком он стал в старшей школе.

А потом она убежала на тренировку, и больше я ее не ви-

дела.

Вечером к нам пришел шериф Стоун, расспрашивал моих родителей и меня. Оказалось, что Мелисса не вернулась домой и в городе ее никто не видел. В нашем маленьком городке, где все друг друга знают, очень трудно потеряться, знаете ли. Последней, кто ее видел, была Стефани Коул. Она так же, как и Колин, недавно прибыла в наш город с матерью, и Мелисса с ней отлично поладила. Девочки обе безумно любили плавание.

По словам Стефани, они с Мелиссой после тренировки отправились смотреть на то, как разлилась река Мэрион. Река давно превратилась в небольшой ручеек, а в этот год где-то выше по течению прорвало дамбу, и наша речушка превратилась в опасный, бурлящий поток. Конечно же, всем интересно было посмотреть на это чудо.

Мы с Кэмом заболели и не могли составить компанию Мелиссе, поэтому она решила отправиться туда со Стефани. Девочки пошли к старому мосту, который не использовался жителями Мэрион-Фоллс уже много лет. Как только закрылась обувная фабрика на той стороне реки, мост потерял всякий интерес, его использовали только как короткий путь до фабрики. После им пользовались только мальчишки, гоняющие на велосипедах, и любители пощекотать нервы в заброшенных цехах фабрики. Тем не менее, Мелисса и Стеф пошли именно туда. Там река была шире, и многие, кто уже видел разлив реки, говорили, что именно у заброшенного

моста вид на реку лучше. Почему в тот день, кроме Мелиссы и Стефани, у моста никого не было, я до сих пор не пойму. Может, потому что была суббота и многие уехали в Де-Мойн? Или всем уже наскучила эта история с рекой и весь город уже посмотрел сие зрелище? Но в тот день девочки там были одни. Так утверждала Стефани. По ее словам, они посмотрели на бурлящий поток и разошлись по домам. Почему же Мелисса так и не дошла до дома, Стефани не могла сказать. По словам шерифа, она все время плакала, а на все вопросы полиции в основном отвечала ее мать.

Мелиссу искали несколько недель. Полиция и добровольцы прочесали много миль вокруг нашего городка, но ни одной зацепки не было найдено. Ни одной. Я была в полнейшем ужасе от происходящего. В школе, среди учеников, ходили разные версии исчезновения Мелиссы. Кто-то уверял всех, что это инопланетяне похитили девочку, кто-то болтал ерунду о том, что она просто сбежала из этого городка. Но самым страшным для меня было слышать версию о маньяке, который держит Мелиссу в подвале и вот-вот разрежет ее на кусочки, если уже не сделал этого.

С Кэмероном мы не говорили. Черт, мы дружили с пяти лет, всегда были вместе я, Кэм и Мелисса, а теперь мы просто избегали друг друга, боясь заговорить о Мелиссе и о том, что с ней все же произошло.

Вскоре меня начали мучить кошмары, я практически каждую ночь будила весь дом своими криками. И тогда мама

решила, что мне нужна помощь психоаналитика. Несколько лет она возила меня к доктору Андерсену. Кошмары, конечно, возвращались реже. Но один сон мучает меня все эти семь лет. Тратить свое время на психоанализ мне чертовски надоело, и я уверила маму, что кошмаров больше нет.

Чтобы окончательно не сойти с ума, все свои мысли я направила на учебу. Даже начала писать статьи для нашей школьной газеты и в одиннадцатом классе стала её редактором. Я жила обычной жизнью старшеклассницы, но в душе моей зияла огромная дыра. Пустота, которая образовалась после исчезновения Мелиссы. Пустота, которая жгла меня изнутри первые два года жизни без Мелиссы. И не только без неё, но и без Кэма.

Вернуть меня к жизни получилось только у чокнутой новенькой девчонки. Вивиан Габриэль де Коста появилась в нашей школе, и мы сразу же подружились. Она мне так напоминала Мелиссу: всегда умела меня развеселить, всегда во всём поддерживала и подначивала участвовать в её дурацких затеях.

В день нашего знакомства я с улыбкой от уха до уха спешила домой, так хотелось поскорее поделиться с мамой историей о новой девчонке. У нашего дома я увидела машину мамы Мелиссы. Элисон очень тяжело переносила этот ужас. Если бы не маленький Скотти, которому только исполнился год, когда Мелисса пропала, я не знаю, что было бы с бедной женщиной. Но тогда, случайно подслушав разговор мамы с

Элисон, я была очень зла на последнюю.

Они сидели на кухне, обе плакали.

— Кэрол, я чувствую себя так ужасно, — говорила Элисон, её голос дрожал. — Я не знаю, где моя девочка, уже два года живу в этом кошмаре. Ничем не могу ей помочь. Ничем, — женщина громко зарыдала.

— О, дорогая, я даже не представляю, как ты держишься, — услышала я мамин голос. — Как ты живёшь, не зная ничего о своём ребёнке?

После слышались только всхлипы. Потом Элисон быстро заговорила о том, что они решили уехать из города. Уехать из штата. О том, что дядю Мэтью, отца Мелиссы, сокурсник давно зовёт в Кентукки для работы в его ветеринарной клинике. И это хороший для них шанс наладить жизнь, начать с чистого листа. Потому что Элисон больше не могла жить в доме, где всё напоминало о Мелиссе. Видеть её друзей — весёлых, здоровых. А её девочка, возможно, уже мертва. На этих словах заплакала и я. С огромной обидой на дядю и тётю поднялась к себе в комнату. Господи, как они могли? А если она вернётся, а в их доме живут чужие люди? Чёрт, это же предательство чистой воды! Но спустя несколько лет я поняла, что только так Элисон и Мэтью могли спокойно продолжить свою жизнь и заниматься воспитанием Скотти. В город они больше не возвращались, только мы навещали их каждый год.

***

Лежа сейчас в своей постели, я вспоминаю всё это, и мне уже не так мучительно больно, как в первые годы без Мелиссы. С Кэмероном мы так и не общаемся все эти семь лет. Просто относимся друг к другу как обычные одноклассники. А в старшей школе вообще практически перестали пересекаться на уроках. Только на английском и на математике. Кэмерон увлёкся американским футболом. Сейчас он занимает место квотербэка в команде нашей школы. Я всегда искренне радуюсь его успехам в спорте.

Но в моей памяти всё ещё живы воспоминания о нашей былой дружбе. Как Кэм и Мелисса затевали всякие шалости. Неужели нас вместе держала только Мелисса? Да, безусловно, она была лидером в нашей троице, но ведь мы продолжали дружить, когда Мелисса уезжала из города с родителями. Почему же после её внезапного исчезновения мы перестали быть друзьями? Ответа на этот вопрос я так и не нашла.

ГЛАВА 2

Завтрак прошел как обычно. Никто из родителей не задавал лишних вопросов, а после завтрака они уехали каждый по своим делам: папа — на работу, мама — по вопросам организации Дня независимости.

Я делаю лимонад, а после выхожу на нашу открытую террасу. Меня привлекает шум мотора, и я вижу машину мамы Габи. Красная «Джетта» паркуется у ворот моего дома. Габи

и ее мама, как обычно, перекидываются несколькими фразами на французском, и Жанин уезжает. Так как мать Габи — француженка, а отец — бразилец, то бедная Габи вынуждена знать, помимо английского, еще и родные языки обоих родителей. На португальском она тоже довольно неплохо изъясняется. Моя подруга — полиглот.

— Привет, Эш! Как первый день каникул? — она плюхается в одно из плетеных кресел на нашей террасе. — Жара прямо с утра невыносимая, а у мамы в машине сломался кондиционер.

Габи обмахивает себя руками. На улице и в самом деле довольно жарко. И это с утра, что же будет в полдень?

Я наливаю ей лимонад, и она жадно пьет из запотевшего стакана.

— Круто! Ты классно делаешь лимонад!

Девушка запускает руки в свои шикарные длинные волосы и одним быстрым движением собирает их в высокий хвост, закрепляя резинкой, что была у нее на запястье. Выглядит она, как и всегда, великолепно. На ней белая майка и короткие джинсовые шортики. Гены ее отца-бразильца взяли верх, и она имеет латиноамериканскую внешность: смуглая кожа, темные волосы, которые к тому же вьются, и шикарные широкие бедра.

— Первый день каникул? Да не очень! Опять видела тот сон, — я потираю глаза и откидываюсь на плетеном кресле. — Хорошо, что в этот раз обошлось без криков, а то мама

снова отправила бы меня на эти гребаные сеансы.

Габи прыскает:

— Мисс Сдержанность выражается с утра! Что-то новенькое!

— Просто из-за этого сна мне пришлось опять все прокручивать в голове. Я не могу понять, почему семь лет мне снится этот сон? Это знак? Почему он во всех деталях повторяется снова и снова? Почему она просит ее найти? Словно мы играем в прятки.

— А что говорил психоаналитик? Как он толковал этот сон?

— Говорил, что мое подсознание хочет найти Мелиссу, хочет, чтобы ее нашли! Вот и все его объяснение! Но почему мне снится кукурузное поле и дом, который я никогда не видела? Почему мне не снится место, где она пропала?

Мою речь прерывает звук мотора мотоцикла, проезжающего мимо нашего дома. Кэмерон Адам Маршалл, восседая на своем черном BMW, шумно пронесся по нашей улице.

— Эй, детка! Земля вызывает Эшли! — Габи щелкает пальцами возле моего лица. — Я понимаю, вид Маршалла на байке завораживает, но у тебя слюна, по-моему, даже закапала!

— Да ну тебя! Шутки твои вечные по поводу Кэма! Просто отвлеклась на шум! — отмахиваюсь я.

— Ага! Так я и поверила!

Показываю подруге средний палец, и мы обе смеемся.

— Ты знаешь, я все утро думала, — продолжаю я, — и решила нарушить данное маме обещание.

Габи даже давится лимонадом.

— Боженьки, да ты сегодня в ударе! Нарушать обещания! Да еще и данное маме! Эй, кто ты и что ты сделала с Эшли?

— Заткнись! Я серьезно, Вивиан!

Ох, как Габи не любила свое первое имя, поэтому-то все и звали ее Габи.

— Эй, запрещенные приемчики, леди! Только не мое первое имя! Всё, всё, я тебя слушаю!

— Я обещала маме, что не буду копаться в деле исчезновения Мелиссы. Не буду расспрашивать или искать что-то в интернете, чтобы снова не повторились мои кошмары и всё такое. Но сейчас я на грани, мне кажется, что именно из-за того, что я чего-то не знаю, мне снятся эти сны. Я читала, что наши близкие иногда пытаются нам что-то сказать, когда снятся нам. Габи, мы же с ней были так близки! Не просто кузины, но и лучшие подруги! — я шумно вздыхаю. — В общем, я решила узнать все, что от меня в свое время утаили. Я ведь даже ни одной газеты того времени не видела, ни одного репортажа. Мама меня от всего отгораживала, понимая, что вся эта информация, все эти журналистские предположения не пойдут мне впрок при моем том состоянии.

— Ну хорошо. Допустим, ты все прочитаешь, все снова вспомнишь, и чем тебе это поможет? — задает закономерный вопрос Габби.

— Я не знаю, честно, не знаю! Но чувствую, что это необходимо сделать!

— Окей! Тогда давай начнем прямо сейчас! — Габи поднимается с кресла. — Думаю, в интернете мы найдем много информации.

***

— В доме никого?

Габи сидит на моей кровати. На ее коленях мой ноутбук.

— Кевин дома. Он, наверное, снова рубится в свои видеоигры, — отвечаю я.

Кевин — мой младший брат, ему четырнадцать. В этом году он переходит в старшую школу, отчего его эго возросло в тысячу раз.

— Итак, вот все, что я нашла по поводу Мелиссы Аманды Фрай.

Габи разворачивает ноутбук экраном ко мне, чтобы я увидела открывшиеся ссылки по ее запросу.

Первым делом мы смотрим на ютубе репортаж новостей Де-Мойна. Милая блондинка в бежевом брючном костюме с микрофоном в руке, на фоне разлившейся реки Мэрион, рассказывает об исчезновении одиннадцатилетней девочки. Позади нее видны полицейские машины. Место явно оцеплено. Ничего нового из этого видео мы не узнаём. Интервью шериф Стоун ей не дал, лишь сухо произнес: «без комментариев».

Габи запускает следующее видео, и это выпуск новостей,

в котором ведущий лишь упоминает, что поиски девочки из Мэрион-Фоллс продолжаются, но пока без зацепок и результатов.

После мы читаем статью в нашей местной газете «Мэрион ньюс», в которой Джил Харрис описывает несколько версий исчезновения Мелиссы. В этой статье я обращаю внимание на то, что Джил упомянула о том, что мать Стефани Коул — девочки, которая последней видела Мелиссу в тот день, — не позволила допросить дочь. Даже в своем присутствии. Мать Стефани объясняла это тем, что дочь находится в тяжелом эмоциональном состоянии: совсем недавно она потеряла отца, а теперь и свою лучшую подругу. Джил в своей статье ясно дает понять, что поведение матери и дочери Коул в такой ситуации более чем странно.

Мы с Габи переглядываемся.

— Что думаешь про это семейство Коул? — спрашивает она.

— Действительно странная история с допросом. Шериф Стоун тоже говорил, что девочка постоянно плачет и на все вопросы пришлось отвечать ее матери.

— О, смотри, еще видео!

Подруга запускает следующий видеорепортаж. На этом видео репортер пытается на пороге полицейского участка нашего городка взять интервью у Стефани Коул, но мать девочки преграждает ему путь, и в кадре мелькает только светлый хвост девочки — она скрывается за дверями участка.

Конечно же, мы нашли информацию и о поисковых работах добровольцев, которые искали Мелиссу. О том, как обыскивали старое здание обувной фабрики и прилегающие к ней территории. Привлекали также служебных собак. Но след девочки обрывался у реки.

Оказалось, что рассматривалась версия о том, что Мелисса утонула: водолазы обследовали дно реки на много миль ниже, но ни тела, ни каких-либо других следов не было найдено.

— Мистика какая-то! — заключает Габи, откинувшись на подушки. — Ребенок пропал среди бела дня, и никаких следов.

— Смотри, тут и версия про НЛО есть!

Я указываю ей на новую ссылку, но ее мы не открываем. Просто синхронно отрицательно качаем головами.

Не знаю, как Габи, но меня заинтересовала история про отца Стефани Коул. Насколько я знаю, Мелисса ничего про него не знала, да мы и не говорили никогда про семью Стефани. Мелисса дружила с ней довольно близко; я особо не ревновала, у меня тоже было много подруг, кроме Мелиссы. Она называла их «друзья на стороне». Кэм, естественно, тоже много времени проводил с мальчишками. Но в летнее время наша троица была просто не разлей вода. Мы каждый день проводили вместе. Порой даже ночевали в домике на дереве возле дома Мелиссы. Тогда-то и делились разными тайнами и нашими заветными желаниями. В одну из таких

ночевок Кэм признался, что очень хочет заниматься американским футболом, а Мелисса только и болтала, что о плавании. Но только мечтам Кэмерона суждено было сбыться.

Я шумно вздыхаю. Такие воспоминания всегда вгоняют меня в тоску.

— О чем задумалась? — голос Габи возвращает меня в реальность.

— Да так, ни о чем. Вот думаю найти что-нибудь про отца Стефани. Интересно, он погиб или умер от болезни.

Не дождавшись одобрения подруги, начинаю искать информацию про некого мистера Коула. Конечно, в стране очень много мужчин с такой фамилией. Это то же самое, что искать иголку в стоге сена.

— Привет, старушки! — кричит мой младший брат.

От неожиданности я резко захлопываю крышку ноутбука.

— Кевин, ты мелкий засранец! — воплю я на него в ответ. — Сколько раз просила, не пугай так людей!

— Дверь закрывать надо в комнату, когда делитесь своими старушечьими секретами! — парирует он и подмигивает Габи.

На это он получает только вид на средний палец моей подруги.

— Детка, не забывай: мое сердце свободно, и я в старшей школе с сентября.

Кевин всегда флиртовал с Габи.

Она закатывает глаза и прыскает:

— Ты слишком мал для меня! Иди поиграй, твои друзья уже ждут тебя в песочнице!

— Ну, как знаете, мэм! Я ухожу к Чаку! — орет брат уже на лестнице.

Вскоре мы обе слышим стук скейта о нашу подъездную дорожку.

Я снова открываю ноутбук, хотя не знаю, что толком искать. Я не могу корректно забить запрос в строку поиска и ничего, естественно, не нахожу. Габи все это время рисует набросок, откинувшись на подушках на моей кровати.

Я снова откидываю ноутбук на кровать и зло проговариваю:

— Это дурацкая затея! Ничего я так не найду, не зная полного имени отца Стефани и года его рождения.

— Ты права, — соглашается Габи.

Она задумчиво грызет кончик карандаша и через минуту выдает:

— Это должно быть в деле! В деле об исчезновении Мелиссы! В полицейском участке!

— Конечно, — я ударяю себя рукой по лбу, — тупая башка! В деле есть всё!

— Но как мы достанем дело? Его же вели полицейские из Де-Мойна, у шерифа Стоуна может и не быть никакой информации.

Я задумываюсь над её словами. Габи наверняка права. Делом сразу же занялись столичные следователи, шериф толь-

ко первый день опрашивал горожан. Но ведь попытка — не пытка!

— Завтра мы узнаем это наверняка! — говорю я и заговорщически смотрю на подругу.

— Что ты задумала?

— Ты можешь завтра с утра подбросить меня до участка? Мама мне точно не даст машину, они там зашиваются с подготовкой ко Дню Независимости.

— Да, — без раздумий отвечает Габи, — думаю, да, я возьму мамину машину. Только учти: кондиционер в ней не работает, она только завтра вечером договорилась с мистером Гарсиасом о том, что он посмотрит, в чем там дело.

— Ерунда, — отмахиваюсь я, — много времени это не займет. Я пойду в участок, скажу, что готовлю статью или что-то в этом роде. Ты же знаешь, редактору школьной газеты мало кто может отказать.

— Да уж! Мне очень повезло, что моя подруга занимает такую высокопоставленную должность!

Я кидаю в нее подушку. Габи ловко ее отбивает.

— Эй, не испорти мой рисунок, детка! — вопит она.

— Что ты там рисуешь? — я придвигаюсь к подруге и смотрю на листок.

На рисунке изображен мой брат на скейте, с большим лицом, как на шарже. Рисунок классный, Габи круто рисует, этот талант передался ей от Жанин.

— Кевин будет в восторге, очень похоже! — говорю я.

Я снова задумываюсь, наблюдая за тем, как Габи умело водит карандашом по бумаге. Интересно, найдем мы что-нибудь интересное в участке? Возможно, хотя бы узнаем историю семьи Стефани, если, конечно, в мэрионском участке есть хоть какие-нибудь документы по этому делу.

В мои мысли вторгается голос Габи:

— Мы сегодня с Максом идем на вечеринку к Шарлиз, пойдем с нами, будет весело.

Максвелл Томпсон — парень Габи и лучший пловец нашей школьной команды по плаванию. Если честно, Макса я недолюбливаю. Он самолюбивый болван, но Габи он очень нравится, и он от нее без ума, поэтому мне приходится терпеть компанию Томпсона.

— К Шарлиз? — уточняю я. — Нет, что-то мне не хочется видеть ее надменную физиономию, отдохну до осени от ее суперкоротких юбок и топов.

Я даже кривлю губы, вспоминая идеальную во всем Шарлиз Ньюман, капитана команды черлидерш. Белокурые блестящие локоны, идеальный загар, длинные ноги. Не девушка, а мечта. Но внутри — обычная пустышка. Но больше всего меня злит, что с прошлого Рождества она встречается с Кэмероном, и мне уж точно не хочется весь вечер наблюдать, как они мило воркуют и целуются, а после возможно поднимутся в одну из комнат в доме Шарлиз. От этой мысли меня даже передергивает.

Габи как будто читает мои мысли.

— Ты не хочешь видеть ее рядом с Кэмероном? Я права? — она не сводит с меня испытывающего взгляда.

Хоть мы никогда и не обсуждали эту тему, но я думаю, Габи догадывается о моих чувствах к Кэмерону Маршаллу.

Я молча киваю. Габи сразу понимает, что на эту тему я больше говорить не хочу, и тут же переводит разговор в другое русло:

— Ты не забыла, что в конце недели у меня самолёт?

Девушка шумно вздыхает.

Точно, я совсем и забыла, что в пятницу все семейство де Коста улетает в отпуск во Францию на две недели, а после — на две недели в Бразилию. Жанин запланировала эту поездку ещё в прошлом году. Габи не в особом восторге от перспективы провести целый месяц вне дома, далеко от Макса, но доводы Жанин были неоспоримыми. Так как в следующем году нам предстояло разъехаться по колледжам, мама Габи решила в этом году навестить всех их многочисленных родственников.

- Да ладно тебе, — беру подругу за руку, — любой бы на твоём месте был бы счастлив побывать в Европе, а ты стонешь! Месяц разлуки с Максом пойдёт вам на пользу. Он безумно по тебе соскучится.

- Да, ты права! Идея с поездкой не так уж и плоха. В следующем году я точно не смогу никуда выбраться, а уж после того, как начнется учеба в колледже, может вообще не быть времени на такие длительные путешествия.

Наш разговор прерывает гудок автомобиля. Габи подходит к окну.

- Это Макс, он приехал за мной. Мы едем в кино в Де-Мойн. Он хочет до отъезда как можно больше времени провести со мной, — подруга направляется к двери, я шагаю вслед за ней.

- Может, поедешь с нами? — предлагает Габи уже у выхода из моего дома.

- Нет, не хочу вам мешать, тем более мы с тобой ещё наболтаемся, ты не забыла про нашу ночёвку у тебя в среду?

Мы придумали эту ночёвку давно, по средам ночевали друг у друга по очереди. В эту среду ночуем в доме Габи, заодно помогу ей собрать вещи в дорогу.

- Конечно, я помню, — Габи целует меня в щеку и выпархивает в дверь.

Вдогонку ей я кричу:

- Не забудь про наше завтрашнее дело, жду тебя утром!

В ответ от неё получаю поднятый вверх большой палец. После она скрывается в салоне машины Макса.

Я поднимаюсь обратно к себе в комнату, открываю ноутбук и снова пытаюсь найти Стефани Коул в социальной сети. Но, к моему большому удивлению, ни в одной сети Стефани не зарегистрирована. Конечно, много девушек с таким именем, но по остальным параметрам они не подходят. Возможно, у нее совсем другой ник, что не исключено.

Я потираю глаза ладонями. А что вообще я хочу от Стеф?

Ну найду я ее, допустим, в Интернете, и что я ей скажу? «Эй, привет, я сестра Мелиссы Фрай, помнишь такую? Она ещё, кстати, так и не нашлась. Ты точно не знаешь, куда это она запропастилась на семь лет?» Тихо усмехаюсь. Да, точно, хороший вопрос, ничего не скажешь. Больше всего меня, конечно, интересует, почему мать Стефани не дала допросить дочь? Что же такого произошло с ее отцом, что оставило у нее такую душевную травму? Надеюсь, завтра хоть что-то я выясню.

Я захожу на страницу Мелиссы. Датой последнего входа так и числится день её исчезновения. На главной странице стоит наше фото, где мы втроём: Кэмерон, я и Мелисса. Мы счастливо улыбаемся. Фото было сделано на городской ярмарке мамой Мелиссы. В руках у нас сахарная вата, позади аттракционы, на которых потом мы катались до умопомрачения. Я чувствую, как по щеке течет слеза, смахнув ее, я закрываю крышку ноутбука.

ГЛАВА 3

На следующий день я нервничаю в комнате в ожидании Габи. Она, как всегда, опаздывает. Нетерпеливо накручиваю на свой палец прядь волос. Видимо, вчерашняя вечеринка прошла на славу, и мисс Де Коста отсыпается. Подхожу к зеркалу и собираю свои русые волосы в высокий хвост. Рассматривая себя в зеркале, я думаю о том, какой бы сейчас была

Мелисса. Мы были не особо похожи, хотя обе светленькие. Нос у Мелиссы прямой, тогда как мой слегка вздернут. Глаза у Мелиссы зеленые, а у меня же серо-голубые. И ростом Мелисса наверняка была бы выше меня, она уже в одиннадцать лет была высокой девочкой. Но все равно все в округе принимали нас за сестер, всем казалось, что у нас одинаковые улыбки. Папа говорил, что улыбка нам обеим досталась от бабушки Сары, его матери и матери дяди Мэтью.

Я поправляю бретельки своего голубого сарафана, когда наконец слышу звук подъехавшей машины. Быстро сбежав с лестницы, засовываю ноги во вьетнамки, стоявшие у входной двери. Хватаю свой рюкзак и выхожу на улицу.

Красная «Джетта» стоит у наших ворот.

— Господи, Габи, я уже думала, ты про меня позабыла, — ворчу я, забираясь в машину.

— Прости, Эш, я проспала, Макс все никак не хотел меня отпускать, — она мечтательно улыбается.

— Ой, только без подробностей! — бубню я.

— Да ничего такого, Эш, ты же знаешь, мы не торопимся.

Габи заводит двигатель, и автомобиль трогается с места.

Да, я знала, что с Максом до интимной близости у них еще не дошло. Габи мне много раз говорила, что пока не готова к такому шагу, хотя они и встречаются уже восемь месяцев.

***

До полицейского участка мы добираемся уже через десять минут. Вчера вечером я придумала легенду о том, что хочу

написать статью про подростковую преступность, хотя не думаю, что в нашем городке было слишком много юных преступников.

— Я пошла, надеюсь, мне повезет, — открываю дверь машины.— Припаркуйся у супермаркета.

— Угу, — слышу я от Габи, выбираясь из автомобиля.

В участке практически пусто. Время близится к обеду. Я обращаюсь к помощнику шерифа Гари Грину. Он широко мне улыбается, все время кивает своей лысой головой и говорит о том, что, в общем-то, идея моя интересная, но дел по подростковым преступлениям у них уже давно не было. Подростки нашего городка совершали, в основном, мелкие правонарушения. Но вот в архиве может и наберется пара-тройка дел.

Гари провожает меня до стеклянной двери с надписью «Архив». Когда мы заходим в эту комнату, он все объясняет миссис Честер, которая тоже радушно мне улыбается, сидя за своим столом. Эбигейл Честер — мать моей одноклассницы Келли, мы вместе ходим на курс литературы.

Женщина поднимается с места, что дается ей с трудом, так как она беременна четвертым ребенком. У них с мужем уже есть три девочки, и, видимо, они не оставляют попыток обзавестись наконец-то мальчишкой.

Эбигейл показывает мне ящики, в которых я найду интересующие меня дела. Если честно, я и не думала, что все окажется так просто и меня допустят к материалам дел, но, по-

смотрев первые папки, я понимаю, что все эти дела настолько старые, что, видимо, не имеют никакой сверхсекретности.

Я выбираю несколько дел о кражах и об угонах и, для вида, начинаю их тщательно изучать. При этом я осматриваю архивную комнату. Все ячейки подписаны: кража, угон, хулиганство и прочие правонарушения. Также подписаны года для быстрого поиска. Я понятия не имею, где искать дело об исчезновении Мелиссы. Ячейки с надписью «пропавшие» я никак не могу найти. Неужели в Мэрион-Фоллс это был первый случай исчезновения человека? Наконец, в самом углу я замечаю ящик с надписью «Прочее». Возможно, именно там я найду что-нибудь по делу Мелиссы, если, конечно, все материалы не забрали с собой следователи из Де-Мойна.

— Эшли, дорогая, ты еще долго? — слышу я голос Эбигейл.

— Еще полчасика, миссис Честер, — отвечаю я с улыбкой.

— О-о-о, полчасика мы уже не выдержим! — женщина берет свою сумочку. — Милая, я побегу перекушу, иначе малыш так и не прекратит свой футбол у меня в животе.

Она гладит свой огромный живот.

— Потерпи, дорогой, сейчас мамочка скушает тако.

Женщина направляется к двери. Открыв ее, она через плечо смотрит на меня и добавляет:

— Я скоро вернусь, дорогая.

Как только за Эбигейл закрывается дверь, я кидаюсь к

ящику с надписью «Прочее». Я не могу поверить в свою удачу! Спасибо Господи за то, что Эбигейл так вовремя проголодалась!

Ящик открывается со скрипом. Я оглядываюсь на дверь с опаской. Никого. Ящик почти заполнен до конца. Я быстро пролистываю папки. О, в нашем городе было даже изнасилование в 1985 году? Надо же. Но я об этом тут же забываю, когда вижу надпись «Фрай» на синей папке. Быстро ее вытаскиваю. Открыв папку, я сразу понимаю, что это именно то, что я и искала. На первой странице скрепкой прикреплена фотография Мелиссы.

Не мешкая ни минуты, отправляю папку в рюкзак. Хорошо, что я додумалась взять его с собой и не оставила в машине у Габи. Складываю все другие документы по своим местам. На столе у Эбигейл я нахожу стикер и карандаш. Напишу ей записку о том, что вспомнила про неотложное дело и зайду завтра, закончу работу. Завтра мне нужно будет каким-то образом вернуть эту папку на место. Ничего, я что-нибудь придумаю.

Совершенно спокойно выхожу из кабинета. На выходе из участка прощаюсь с Гари Грином. На противоположной стороне улицы меня ждёт красная "Джетта".

Быстро перебежав улицу, я запрыгиваю в автомобиль.

- Гони, гони! – кричу я.

Габи, с выпученными глазами, заводит двигатель, и авто резко дёргается с места.

- Видела бы ты своё лицо! – хохочу я.

- Ты совсем дура что ли!? - накидывается на меня Габи. - Я подумала, что за нами сейчас кинутся все полицейские города.

Я всё ещё смеюсь, когда мы подъезжаем к школе. Габи заехала со стороны стадиона, где меньше любопытных глаз, а если честно, то вокруг ни души.

Мы перебираемся на заднее сидение автомобиля, и я кладу между нами синюю папку.

- Твою ж мать! – шепчет Габи. - Ты и в самом деле её нашла и утащила из полицейского участка? Невероятно!

Подруга явно шокирована моим поступком.

- Я её верну, не волнуйся так. Другого выхода не было, ты же знаешь!

- Имей в виду, я улетаю через три дня и навещать в тюрьме я тебя не смогу, - предупреждает она меня.

- Вряд ли за такое меня надолго упекут! Давай скорее смотреть!

Открываю папку. Габи придвигается ко мне поближе.

В папке лежат копии всех документов по этому делу, видимо, оригиналы забрали столичные полицейские.

Здесь, в основном, протоколы допросов всех людей, кто видел Мелиссу в тот день.

Наконец, мы находим протокол допроса матери Стефани Коул. Кимберли Сара Коул, в девичестве Ричмонд, рассказывала о том, как прошёл день её дочери. Также в протоко-

ле указано, что дочь она не разрешает допрашивать, так как девочка находится в очень тяжёлом эмоциональном состоянии. За полгода до исчезновения Мелиссы Стефани потеряла отца, точнее, даже не отца, а отчима. На вопрос шерифа о том, как погиб мужчина, Кимберли ответила, что он был застрелен в Чикаго.

Дальше мы читаем о том, что хоть Стивен Коул и не был родным отцом Стефани, но девочку он воспитывал с рождения и даже дал ей свою фамилию. По словам Кимберли, Стефани в день исчезновения Мелиссы вернулась домой вовремя и ни о чём подозрительном матери не говорила. После тренировки они с Мелиссой действительно смотрели на разлившуюся реку Мэрион, после чего разошлись по домам.

После протокола допроса матери Стефани мы нашли документ, в котором имелись сведения об отчиме девочки. Стивен Ричард Коул, родился в 1976 году в городке Эдвин, штат Орегон. Мужчина нигде официально не работал, был застрелен в октябре 2010 года на одном из заброшенных складов в пригороде Чикаго. Он состоял в одной из чикагских банд, был диллером. По данным полиции Чикаго, он был убит из-за большого денежного долга.

Мы с Габи молча переглядываемся. Остальные протоколы допросов нам не особо интересны.

- Получается, мать и дочь Коул приехали в наше захолустье, чтобы спрятаться от банды? – говорит Габи.

- Похоже на то.

- Надо же, девочка так любила своего отчима, который был жалким наркодилером, распространявшим наркоту среди детей! Ни за что не поверю, что такой дерьмовый парень был хорошим отцом.

- Теперь вопросов стало даже больше.

Я всё ещё держу в руках протокол допроса миссис Коул. Странное дело, но я не помню того, чтобы Мелисса говорила мне о том, как Стефани скучает по отцу. Я думаю, за полгода дружбы у них сложились довольно доверительные отношения, и моя кузина знала бы о «тяжёлом эмоциональном состоянии» Стефани, как утверждала на допросе её мать. Лично я помнила Стефани обычной девчонкой, она неплохо училась, занималась плаванием и, в общем-то, была очень жизнерадостной девочкой. Я помню, когда у нашего одноклассника погиб в автокатастрофе отец, сразу было видно его подавленное состояние на протяжении всего учебного года. Но у Стефани было обычное поведение. Неужели она так хорошо скрывала свою тоску по отцу?

Габи толкает меня локтем.

- Эй, о чем задумалась?

- Я вчера ни в одной социальной сети не нашла Стефани Коул. — перевожу взгляд на подругу и продолжаю. — Так странно, девушка в семнадцать лет не имеет свой аккаунт в наше время.

- Может, она под другим именем зарегистрирована? Здесь должно быть ее полное имя. — Габи снова пролистывает

страницы в папке. — Да вот же, смотри, Стефани Глория Коул 1999 года рождения.

- Что? – перебиваю я Габи и разглядываю страницу, с которой она читает. - А я думала, что она родилась в том же году, как и мы с Мелиссой. Она должна была учиться на класс старше, но, видимо, пропустила год.

- Это ни о чем не говорит, она могла пропустить год из-за болезни.

Габи достает бутылку воды и делает жадный глоток. В машине её матери реально пекло без кондиционера.

Мы изучаем всю папку от корки до корки, но ничего интересного больше не находим. В самом конце есть информация о том, что миссис Коул покинула Мэрион-Фоллс двадцатого июня с разрешения шерифа Стоуна. Здесь даже указан адрес, куда уехали мать и дочь: штат Орегон, город Эдвин. Получается, они уехали из города через месяц после исчезновения Мелиссы. Я помню, что последние учебные дни Стефани не посещала занятия, а осенью в школе она так и не появилась. Тогда мне не было дело до того, что Коулы покинули Мэрион-Фоллс, а сейчас казалось очень странным. Хотя, возможно, Габи права, и они просто переезжали с места на место, чтобы их не нашли те, кому задолжал отчим Стефани.

- Господи, Эш! — вдруг вскрикивает Габи. — А что, если за Кимберли следили и знали, где они теперь живут, и в тот день на реке просто решили похитить девчонку? Они же чертовски похожи! Стефани и Мелисса! Обе блондинки!

Примерно одного роста, одного возраста! Вдруг в тот день их просто перепутали и забрали не ту!

Габи смотрит на меня обезумевшими глазами.

Мне сразу вспомнился репортаж, который мы с ней просматривали вчера на Ютубе, когда в кадре показалась Стефани и со спины даже я легко могла перепутать ее с Мелиссой.

- Ты думаешь, ее могли забрать для того, чтобы Кимберли отдала за девочку выкуп? Я не думаю, что у нее были на это деньги.

Беру из рук Габи бутылку и, сделав глоток воды, продолжаю:

- Мать Стефани устроилась администратором в салон красоты к миссис Прайс. Жили они в комнатке над салоном, я не думаю, что Кимберли имела большие деньги. К тому же, если нам пришла на ум такая возможность с похищением, наверняка и полицейские тоже рассматривали данную версию. Жаль, что в этой папке только протоколы допросов, мы так и не знаем, к чему все же пришло следствие. Мелисса так и числится пропавшей без вести?

Габи шумно вздыхает.

- Получается, зря ты утащила эти документы.

Я аккуратно складываю все листы в синюю папку и смотрю в глаза подруги.

- Ну, теперь мы хотя бы знаем адрес, где можно найти Стефани Коул.

- Как будто ты поедешь в Орегон?

Габи замолкает, а я не перестаю смотреть на нее с улыбкой.

- Да ты шутишь, твою мать! Это же две тысячи миль, если не больше!

- Успокойся, я никуда не собираюсь ехать! Может, я ей письмо напишу, — иронизирую я.

- Там нет точного адреса, только штат и город. — Габи возвращается на водительское сиденье. — Зная тебя, я уверена, что ты уже приняла решение ехать в этот Эдвин.

***

Вечером, сидя в своей комнате, я снова пытаюсь найти Стефани Глорию Коул в социальных сетях, но и в этот раз мои поиски не увенчались успехом. Тогда я решаю посмотреть информацию про город Эдвин, штат Орегон. Город находится на востоке штата, население всего четыре тысячи жителей. Такой же небольшой городок, как и Мэрион-Фоллс. Судя по карте, Габи была права, до города Эдвин из штата Айова ехать почти две тысячи миль. На автомобиле можно добраться за день с небольшим. По дороге я отмечаю несколько кемпингов и отелей. После чего ловлю себя на мысли, что практически продумываю поездку.

В принципе, поехать можно. Только для того, чтобы у меня была машина для этой поездки, мне нужно обо всем рассказать родителям. Тогда о моем плане точно можно будет забыть. Ясно же, что в другой штат одну меня никто не от-

пустит. А когда мама узнает, что я всё-таки, спустя столько лет, решила покопаться в деле исчезновения Мелиссы, она снова отправит меня на эти сеансы психоанализа.

Нет, так рисковать нельзя. Конечно, я не считаю себя умнее тех следователей, которые вели дело Мелиссы, но что-то мне подсказывает, что Стефани Глория Коул и ее мать не все поведали служителям закона.

ГЛАВА 4

Сегодня среда, а это значит, наша традиционная ночёвка, и я ночую у Габи. Почти весь день мы провели в торговом центре Де-Мойна, покупали для Габи необходимые вещи в поездку. Пообедали мы в местной пиццерии и снова принялись за шоппинг. Поговорить о моих планах насчёт поездки в Орегон у нас не было возможности, потому что весь день нас сопровождал бойфренд моей подруги. Это нормально, что парень тащится от шопинга? По мне так нет. Но я просто молча хожу из отдела в отдел и высказываю свое мнение, когда меня об этом попросят. Я люблю Габи и, если ей в кайф, что ее парень с ней ходит по магазинам и помогает выбирать бикини, я не скажу ни одного грёбаного слова.

Наконец-то все необходимое куплено, и мы едем в Мэрион-Фоллс. Сейчас я даже рада, что Макс с нами. Мы ведь на его машине, с исправным кондиционером. На улице около ста градусов по Фаренгейту. В машине Жанин было бы

слишком жарко.

У дома подруги Макс и Габи прощаются долгим поцелуем. Я закатываю глаза. Они отрываются друг от друга, кажется, только спустя вечность.

— Надеюсь, Макс не обиделся, что сегодняшний вечер ты проведешь не с ним? — спрашиваю я, когда мы уже в комнате подруги.

Габи бросает пакеты с покупками на кровать:

— Нет, он понимает, что я и своей лучшей подруге должна уделить время до отъезда. Меня же не будет целый месяц, а с ним у нас ещё есть завтрашний вечер, и в пятницу он отвезёт нас в аэропорт.

Габи достает купленные вещи из пакетов.

Следующий час мы занимаемся тем, что складываем вещи Габи в большой красный чемодан. Когда с укладкой вещей покончено, Жанин зовёт нас на ужин.

После ужина мы с Габи переодеваемся в пижамы и валяемся на ее огромной кровати. Вообще мне всегда очень нравилась комната Габи. Дизайном занималась Жанин. Стены разрисованы вручную в нежных бежевых и розовых тонах, но комната совсем не походит на спальню принцессы. Розовый цвет нисколько не портит общую картину. На меня спальня подруги действует успокаивающе. Даже многочисленные плакаты с любимыми музыкальными группами Габи на стенах не убивают атмосферу нежности.

Габи красит ногти на ногах, а я уткнулась в iPad, разгля-

дывая карту штата Орегон.

— Весь день хотела спросить тебя про эту твою затею с поездкой, ты же не передумала, я права? — наконец задаёт Габи свой вопрос.

Наверняка он мучил её весь день.

— Да, ты права, и нет, я не передумала, — отвечаю я, не отрывая глаз от iPad.

Подруга шумно вздыхает и убирает на прикроватную тумбочку пузырек с лаком для ногтей:

— Черт, Эш, это дурацкая затея, по-моему! Во-первых, что тебе даст эта поездка? А если в Эдвине их уже нет и они вообще на другом краю страны, в штате Мэн, к примеру? — Габи устраивается возле меня и следит за моей работой в гаджете. — А во-вторых, ну допустим они там так и живут, и что ты скажешь Стефани Коул?

— Я не знаю, Габи, честно не знаю, — я смотрю на подругу. — Но что-то мне подсказывает, что ехать надо, и я ее там обязательно найду.

— Ок, пусть будет эта поездка! Это даже весело! Но дождись меня, и мы поедем вместе! Придумаем что-нибудь для родителей и решим эту проблему.

— Я не могу ждать целый месяц, Габи! Ты же знаешь, в августе я не смогу вырваться, я буду помогать отцу, так как миссис Браун уедет в отпуск к дочери в Южную Каролину!

Каждый август Рейчел Браун, папина помощница, уезжала в другой штат к своей единственной дочери Кэтрин, а я

помогала отцу. Мой папа — врач общей практики, в городе у него свой кабинет, и без администратора он как без рук.

— Черт, я забыла про август! — Габи откидывается на подушки. — Но как ты поедешь одна? Может, я попрошу Макса, он побудет твоим водителем и телохранителем?

— Ты шутишь? Ты же знаешь, я его терплю только из-за тебя! — Откладываю планшет в сторону. — Я все продумала, поеду на автобусе до Бойсе в Айдахо, а там доберусь до Эдвина, он расположен на границе двух штатов.

— Глупости, на автобусе ты потратишь на дорогу уйму времени! Я знаю, кто может тебе помочь, — подруга загадочно ухмыляется. — Мистер Маршалл! И не благодари меня за эту гениальную идею!

Я фыркаю.

— Ты спятила? С чего это вдруг ему меня куда-то везти? Наша дружба исчезла вместе с Мелиссой.

От этих слов мне стало так грустно.

— А ты с ним хоть раз за семь лет говорила? — я отрицательно качаю головой, а Габи продолжает. — Вот и будет прекрасный повод поговорить! Мелисса и его друг!

— Он встречается с Шарлиз, и к тому же у него, скорее всего, тренировки.

Похоже, я ищу любой повод для того, чтобы не встречаться с Кэмероном Маршаллом.

- К черту Шарлиз! Пару тренировок тоже можно пропустить, сезон начнется только осенью! Ты просто ищешь пред-

лог не говорить с ним.

Подруга меня раскусила на раз.

А в самом деле, что я теряю? Даже если он скажет, что я спятила и моя идея — это бред, я спокойно уеду сама и все. А вдруг Кэм меня поддержит, и поездка будет намного проще? Кэмерону в мае уже исполнилось восемнадцать, ему даже машину напрокат дадут.

- Хорошо, я поговорю с ним! Ты довольна?

Шутливо пинаю Габи по ноге.

- Довольна! Это хорошее решение! И забудь ты об этой Шарлиз! Это же самая банальная парочка в городе! Он капитан футбольной команды, а она — капитан команды черлидерш. Стереотипнее только король и королева бала. Шарлиз только и интересует ее фигура и как можно быстрее избавиться от съеденного.

Габи изображает, как Шарлиз с помощью двух пальцев очищает себя от калорий.

Мы вместе хохочем.

- Может быть, эта поездка вас опять сблизит? — подруга мне подмигивает. — Тебе давно уже пора начать ходить на свидания и обзавестись парнем.

- Спасибо за совет, мне одного раза хватило. Помнишь?

Габи прыскает. Конечно, она помнила про мое свидание в прошлом году с Колином Стивенсоном, в которого была влюблена Мелисса. С плаванием он, кстати, завязал — зря Мелисса надеялась, что он войдёт в олимпийскую сборную.

Он позвал меня на свидание, мы смотрели кино, ели пиццу, после он подвёз меня до дома, и тут-то и началось самое интересное. Колин начал распускать свои руки прямо под окнами спальни моих родителей. Кретин редкостный. В общем, я ему двинула, попала в пах и со скоростью звука покинула его «Форд». А на следующий день по всей школе ходили слухи, что мы с ним зажгли на заднем сиденье его тачки. Мне даже поступали сообщения с грязными предложениями «покататься». Колин, видимо, сильно обиделся на мой отказ. Но кара его настигла моментально: на следующий день он пришел в школу со сломанным носом. Как он сам сказал, неудачно ночью сходил в уборную. После чего извинился передо мной и опроверг все грязные слухи про меня. И теперь я как-то опасалась ходить на свидания. Хотя, конечно, с Кэмероном сходила бы с удовольствием, но у него есть его черлидерша, и, что бы ни говорила Габи об их банальной парочке, я не собиралась влезать в чужие отношения.

- Давно пора забыть о том случае. Диего Гарсиас, по-моему, от тебя без ума! Обрати на него внимание. Он красавчик.

Габи мечтательно улыбается.

- Может, тогда ты с ним и закрутишь эпический роман? — я снова утыкаюсь в планшет. — К тому же, он лучший друг Кэмерона, я не хочу тусить в компании Шарлиз Ньюман.

- Да я уверена, что в следующем учебном году они уже не будут вместе. Кстати, на прошлой вечеринке он был довольно холоден с ней. В основном общался с парнями из коман-

ды, — подруга берет с тумбочки пилочку для ногтей. — Видимо, ему уже наскучил секс с этой анорексичкой.

- Габи! Твою мать! — у меня даже планшет из рук выпадает. — Не говори при мне про секс Кэмерона Маршалла! Я когда-то плела ему браслетик дружбы и не планирую слушать про его похождения!

- Ну знаешь, секс — это неизбежный процесс взросления. А для парней это вообще теперь главная тема для разговора.

Габи вздыхает.

Я забываю о планшете и беру подругу за руку:

- Эй, в чём дело? Макс торопит события?

- Последнее время прямо гонит лошадей, я бы сказала! — она нервно смеётся. — Я ещё не готова, Эш, переступить эту черту. Я люблю его и все такое, но это такой серьезный шаг для меня.

- Габи, ты совершенно не обязана с ним спать, если ты ещё действительно не готова. Максвелл должен понимать. Просто пусть все идёт своим чередом, у вас ведь все хорошо, пусть он считается и с твоими желаниями, — я заправляю за ухо подруги прядь её кудрявых волос. — Со временем ты в себе разберёшься, может, ты чувствуешь, что он не тот самый, ну, ты понимаешь, о чем я.

- Я понимаю, ты выразилась верно, мне действительно кажется, что он не тот самый. Но ведь я его люблю, Эш, почему же тогда не могу ему довериться?

- Вы встречаетесь всего восемь месяцев, дай себе время.

Отдохни в поездке как следует. Все наладится, когда ты вернёшься.

Мы проговорили полночи. Жаль, что Габи уезжает так надолго. Я бы очень хотела поехать с ней в Орегон. Её поддержка мне сейчас очень нужна. Она, конечно, права, что мой план — рискованная затея и семьи Коул в Эдвине может просто не быть. Но я очень хочу узнать, почему Кимберли Коул не допустила Стефани к допросу. Хочу узнать, о чем Стефани и Мелисса говорили в последние часы перед ее исчезновением.

***

Итак, план моей поездки готов. Осталось только придумать легенду для родителей и поговорить с Кэмероном. Последнего я боюсь даже больше.

После обеда мама отвозит меня попрощаться с Габи. Они с Максом ждут меня в пиццерии. Макс все время держит Габи за руку и с грустью в глазах смотрит на нее. Он действительно ее любит и будет очень по ней тосковать.

После того как мы заканчиваем с пиццей и мороженым, я со слезами на глазах прощаюсь с подругой и выхожу из кафе с твердым намерением сегодня же поговорить с Кэмероном.

К вечеру в городе немного посвежело, но я была рада, что надела легкий сарафан. Я медленно шагаю к городскому парку. В парке я назначу встречу Кэму. Отправлю ему сообщение, надеюсь, он не сменил номер телефона за семь лет.

В городском саду, как всегда, многолюдно. В основном

мамы с детьми. Я занимаю пустую скамейку недалеко от качелей. Мы любили с Мелиссой и Кэмом гулять в этом парке, здесь было весело. Спустя семь лет власти города установили новые качели, а неподалеку поставили небольшую рампу для любителей скейтборда. Может, Мелисса тоже бы каталась на скейте, как та девчонка в синих шортах и красной футболке? Мелисса была смелой.

Я грустно вздыхаю и достаю из рюкзака свой смартфон. Быстро печатаю сообщение Кэму:

«Привет!) Мне очень нужна твоя помощь! Я в городском парке. Эшли Фрай».

Нажимаю кнопку «отправить», пока не передумала ввязывать в это Кэмерона. Остаётся только ждать. Возможно, он вообще не придет или прочитает мое сообщение только завтра. Черт, а вот об этом я не подумала!

Спустя пару минут я слышу звук приближающегося мотоцикла. Да быть такого не может! Я смотрю на время на смартфоне и на время отправки сообщения. Три минуты, прошло всего три минуты! Поворачиваю голову в сторону входа в парк и зависаю. В мою сторону практически бежит Кэмерон Адам Маршалл.

ГЛАВА 5

Парень стремительно приближается ко мне. Я встаю со скамейки и нервно тереблю в руках смартфон. Так, успокойся: это всего лишь Кэмерон, и ты всего лишь любишь его с десяти лет. Что за дурацкие мысли!

Он одет в черные джинсы и белую футболку, на голове синяя бейсболка, повёрнутая козырьком назад. Кэм всегда носит эту бейсболку с логотипом футбольной команды нашей школы «Мэрионские соколы». Я с сожалением думаю о том, что форменная куртка-бомбер наверняка у Шарлиз — это же так стереотипно, носить куртку своего парня-футболиста, как сказала Габи. Хотя, может быть, он ее не надел, потому что на улице жара? Господи, о чем я думаю? Идиотка!

Кэмерон приближается ко мне. Он оказывается так близко, что мне приходится максимально отклонить голову назад, чтобы смотреть на него. Кэмерон намного выше меня ростом. Я наблюдаю, как на его лице играют желваки. Парень хватает меня за плечи и нервно произносит:

— Что случилось, Эш? Тебя кто-то обидел? Ты в порядке? — он внимательно смотрит на меня.

— Эээээ, все хорошо, Кэмерон, со мной все в порядке, — успокаиваю его я.

— Как же ты меня напугала! — он садится на скамейку и снимает с головы бейсболку. — Что случилось?

Я усаживаюсь рядом с ним и, не переставая крутить в руках смартфон, отвечаю:

— Мне очень нужна твоя помощь! Но я пойму, если ты

откажешь.

Следующие полчаса я рассказываю Кэмерону про свою идею с поездкой, начиная с того дня, когда мне снова приснился тот сон. Наконец, закончив свой рассказ, я спрашиваю:

— Что думаешь? Я спятила, да?

Он улыбается и возвращает бейсболку на голову. Из-под густых черных бровей на меня смотрят синие глаза. Кэмерон отворачивает голову в сторону качелей, теперь я могу любоваться его идеальным профилем: прямой нос, четко очерченные скулы. Да, за семь лет он превратился в настоящего красавчика.

— Когда едем? — слышу я и перестаю дышать.

Черт! И это все? Он не начнет мне говорить, что у меня поехала крыша и разговор со Стефани все равно не вернёт Мелиссу? Господи, я ещё сильнее полюбила Кэмерона Маршалла!

— Эш, ты меня слышишь?

— Эмм, а да! Думаю, в воскресенье с утра можно выехать! Только, скорее всего, придется ехать на автобусе.

— Не придется, я возьму машину! — Кэмерон поднимается и берет мой рюкзак. — Пойдем, я отвезу тебя домой, скоро начнёт темнеть.

Мы рука об руку шагаем к выходу из парка. На парковке стоит его черный мотоцикл. Кэмерон снимает с руля шлем и протягивает его мне.

— У меня нет второго шлема, наденешь мой.

Я делаю, как он говорит, но никак не могу справиться с застежкой на подбородке.

— Давай помогу!

Кэмерон ловко защелкивает застёжку шлема, при этом вскользь касается моей шеи, от чего мои щеки вспыхивают.

Затем он поднимает сиденье и достает свою футбольную куртку синего цвета.

— Надень, Эш, уже довольно прохладно, на мотоцикле тебе может стать холодно.

Он вручает мне куртку, а я с улыбкой натягиваю ее на себя. Значит, она не у Шарлиз. Это меня чертовски радует сейчас. Куртка мне, конечно, велика, но мне все равно. От нее так приятно пахнет. Запах Кэма. Теперь он навсегда останется в моей памяти.

Кэмерон забирается на мотоцикл и заводит его. Моё сердце отбивает бешеный ритм в груди от того, что происходит сейчас.

— Садись, Эшли, — слышу я сквозь рев мотора голос Кэма.

Я устраиваюсь позади него и крепко обнимаю парня за талию. Я ещё ни разу не ездила на мотоцикле, но с Кэмероном мне совсем не страшно, я ему доверяю.

Он везёт меня так аккуратно, и я уверена, что Кэм специально не давит на газ, чтобы я не испугалась. Жаль только, наша поездка заканчивается довольно быстро.

Кэмерон останавливает мотоцикл у моего дома. Я с разочарованием спрыгиваю с его транспортного средства и снимаю шлем. На этот раз я сама без труда справляюсь с застёжкой.

Возвращаю Кэму шлем со словами:

— Спасибо, что довёз, и спасибо, что не отказал мне в моей просьбе.

Кэмерон улыбается.

— Я рад, что ты написала мне.

— Я пришлю тебе мой план поездки, об остальных деталях договоримся по телефону.

— План поездки? — Кэмерон смеётся, а мои ноги становятся ватными. — Узнаю старую Эшли, всё всегда спланировано. А если бы я отказался?

Он внимательно изучает моё лицо своими синими глазами.

Я пожимаю плечами и отвечаю:

— Я бы поехала одна.

Он качает головой.

— Присылай всё, что ты там запланировала, а я подготовлюсь к поездке.

Парень заводит мотоцикл, подмигивает мне и трогается с места. Я машу ему вслед рукой. Вот же дура, как будто он увидит!

Ругаю себя мысленно и направляюсь к дому. Уже на крыльце понимаю, что куртка Кэмерона до сих пор на мне.

Я подношу воротник к носу и вдыхаю сладкий аромат своего любимого человека.

Когда я появляюсь в гостиной, то первым, кого я вижу, — мой брат Кевин. Он стоит с открытым ртом у окна.

— Это что, Маршалл тебя привез? — удивлённо интересуется он.

Я закатываю глаза.

— Господи, Кевин, это не твое дело, иди смотри «Улицу Сезам»!

Брат показывает мне средний палец и бежит на кухню, где, полагаю, находятся наши родители.

Он вопит на весь дом:

— Предки, можете не планировать покупку машины ей на день рождения, у нее теперь есть личный водитель! — Кевин со смехом плюхается на стул и продолжает: — Ее только что привез Кэмерон Маршалл! О, и она в его куртке! Это точно очень много значит!

Я быстро стягиваю с себя бомбер Кэмерона.

— Ты мелкий придурок, замолчи уже!

Швыряю в брата кухонное полотенце, Кевин кидает его в меня обратно.

— Эй, вы оба, успокойтесь! А то разнесете мне всю кухню! — мама вырывает полотенце у меня из рук и укоризненно смотрит на брата.

— А ты, молодой человек, прекрати шпионить за сестрой!

Она поворачивается ко мне.

— А ты, юная леди, ехала на мотоцикле в сарафане?

Она качает головой, а я опускаю глаза в пол.

— Куртка Кэмерона все равно все закрывала, — бубню я.

Мама вздыхает.

— Эндрю Фрай, твои дети сведут меня с ума! — с улыбкой заявляет она и кидает в читающего книгу отца кухонное полотенце.

Он неспеша снимает очки для чтения.

— Они и твои, милая, — спокойно проговаривает он. — Из-за чего шум, я немного пропустил?

Мама хмыкает.

— Кэмерон Маршалл привез твою дочь на мотоцикле, — поясняет она.

— Да? И что такого? Мне всегда казалось странным, что, живя в начале нашей улицы, этот парень зачем-то каждый раз проезжает мимо нашего дома.

Папа с улыбкой подмигивает маме.

Не могу поверить! Они тут сидят и издеваются надо мной!

— Да вы что, сговорились?! — вскакиваю со стула и хватаю со стола яблоко. — Ужинайте без меня! Я сыта.

Выхожу из кухни и, поднимаясь в свою комнату, слышу, как мои родители и брат хохочут.

***

Сидя на кровати в своей комнате, пишу сообщение Габи и в нем рассказываю, что обо всем поведала Кэмерону. Не проходит и пяти минут, как раздается звонок и на моём

смартфоне появляется имя подруги.

— Привет! — отвечаю я.

— Ты серьезно поговорила с Маршаллом? — слышу я удивленный голос Габи.

— Да, мы встретились в парке, я ему обо всем рассказала и попросила поехать со мной.

— Надеюсь, он тебя не послал?

— Ты же с Максом? Отвлекаешься на звонок мне?

— Не будь занудой, Эш! Меня прямо распирает от любопытства после твоего сообщения! Да, я с Максом, я просто вышла из машины, чтобы тебе позвонить.

— Понятно. В общем, мы поговорили, хотя в основном болтала я, и он ответил, что поедет со мной. И мы поедем на машине.

— Видишь, все-таки моя идея была гениальной! — Габи смеётся и добавляет: — Ладно, я побегу. Я люблю тебя! С Кэмероном в поездке не тупи! Целую!

Я слышу гудки. Кладу телефон на стол и усмехаюсь. Что значит это её «не тупи»? Сказать ему о своих чувствах? Или кинуться на него без объяснений?

Из мыслей о Кэме меня выводит стук в дверь. Это мама, я в этом уверена.

— Эшли, милая, я войду? — слышу я голос мамы.

— Да, конечно.

Я снова сажусь на кровать. Мама входит в комнату и тоже присаживается на край моей кровати.

— Извини нас, дорогая. Ты же знаешь, мы просто пошутили. Просто не каждый день тебя подвозит до дома парень.

Мама теребит пояс своего халата.

— Я совсем на вас не обиделась, мам! — тихо говорю я, беря ее за руку. — Просто немного расстроена из-за отъезда Габи. Ее не будет целый месяц.

Драматично вздыхаю и добавляю:

— А Кэм просто был в той же пиццерии и предложил меня подвезти, раз уж он тоже едет в ту же сторону.

Мама смотрит на меня и улыбается.

— Хорошо. Вы снова начали общаться с ним? — осторожно спрашивает она.

Этот вопрос ставит меня в тупик. Да, вроде начали. Я, если честно, сама ещё не знаю, как теперь с ним общаться. Он уже не тот мальчик, а красивый парень, при взгляде на которого у меня пропадает дар речи.

— Ну, не то чтобы общаться, — отвечаю я тихо. — Просто обычная любезность с его стороны.

Пожимаю плечами. Мама гладит меня по руке.

— Ты скучаешь по прежней дружбе с ним?

Я смотрю на маму и вижу ее печальные глаза. Немного помолчав, я отвечаю:

— Да, мама, я скучаю. Мне очень жаль этих семи лет, которые мы не общались.

Она меня обнимает и гладит по спине.

— Ничего, все наладится, дорогая!

Итак, сейчас самый подходящий момент поговорить с мамой о моей поездке. Только для моих родителей я придумала совсем другую историю.

— Мама, я хотела с тобой и с папой поговорить об одном деле, — осторожно начинаю я.

— Я тебя слушаю, милая.

- Помнишь Элизабет Коннер? Мы с ней вместе были в литературном лагере в прошлом году, и весь этот год общались в социальных сетях.

- Это девочка из Чикаго, у которой родители играют в оркестре? — уточняет мама.

- Да, это именно она. Дело в том, что Элизабет рассталась со своим парнем, они встречались два года, и сейчас она очень подавлена. Все ее подруги разъехались на каникулы, и она пригласила меня к себе на неделю. Я очень хотела бы поехать и поддержать ее, тем более Габи тоже уехала, и мне ужасно тоскливо без нее, — театрально шмыгаю носом. — Если вы с папой не будете против, я хотела бы уехать в воскресенье утром, как раз будет автобус до Чикаго.

Мама заправляет мне за ухо прядь волос и произносит:

- О, милая, это так здорово, что ты хочешь поддержать подругу в такой тяжёлый для нее период! Я думаю, отец будет не против, как и я.

Я улыбаюсь и обнимаю маму, а она добавляет:

- Можешь собираться, я с ним поговорю.

Мама встаёт с моей кровати и целует меня в лоб.

- Может, спустишься к нам? Мы смотрим телевизор внизу.

- Да, сейчас только переоденусь, а вы пока выберите какой-нибудь фильм.

- Мужчины уже выбрали, какой-то боевик.

Как только мама уходит, я вскакиваю с кровати и, как идиотка, прыгаю по комнате. Да! Я это сделала! Не моргнув глазом, соврала маме. Это, конечно, ужасно и радоваться здесь особо нечему, но я теперь легко могу уехать в Орегон.

Переодеваюсь в хлопчатобумажные клетчатые штаны и в белую футболку. Беру свой планшет и отправляю всю информацию о поездке Кэмерону. Он онлайн, и мне сразу приходит ответ: смайлик и рука с поднятым вверх большим пальцем. Я улыбаюсь и выхожу из комнаты.

Кэмерон

- Ну что ты решил насчет сегодняшней тусовки у Джаспера? — интересуется мой лучший друг Диего Гарсиас, когда мы выбираемся из его автомобиля. Он подвез меня до дома после очередной смены на стройке его дяди.

- Еще ничего не решил, — бубню я, доставая из багажника грузовика свою сумку.

- Шарлиз?

Диего криво усмехается. Он знает, что в последнее время наши отношения с моей девушкой стали напряженными. А все это из-за того, что я устал от ее постоянной болтовни и... Да просто я не влюблен! Шарлиз клевая девчонка. Любой

парень в школе мечтает с ней закрутить. Только от одного ее вида в форме группы поддержки у парней сносит крышу. Вот и со мной гормоны сыграли злую шутку. Я думал, что со временем полюблю ее. Но... она не Эшли Фрай. Кто бы мог подумать, что девчонка, которую я впервые увидел в младшей школе, поселится в моем сердце навсегда. Только вот уже семь лет мы не общаемся. А раньше были лучшими друзьями. Я, Эш и ее неугомонная кузина Мелисса.

Мелисса. Где ты запропастилась, черт возьми?

- Наверное, нам лучше расстаться с Шарлиз, — говорю я то, о чем думаю последние две недели.

- Ты крейзи, чувак! Такую девочку оставишь одну? Да уже минут через десять вокруг нее будет толпа желающих заменить тебя, — Диего хлопает по моему плечу.

- Плевать!

Подхожу к своему мотоциклу, и в этот момент в кармане джинсов вибрирует мой смартфон, оповещая о входящем сообщении. Наверняка Шарлиз тоже ждет моего ответа по поводу сегодняшнего вечера.

Первые десять секунд я не могу поверить своим глазам и едва не роняю телефон.

- Что с твоим лицом? Тебе написала Джессика Альба? — вопросы Диего помогают мне наконец собраться с мыслями.

- Мне написала Эшли.

Только после того, как я произнес это вслух, могу в это поверить. Не теряя времени, запрыгиваю на свой байк и спу-

стя уже пару минут паркуюсь у городского парка.

***

Даже если бы Эшли Фрай попросила меня отвезти ее на Марс, я бы без раздумий согласился. Конечно, ее идея с поездкой в Орегон похожа на розыгрыш. Сначала я решил, что она просто нашла повод для того, чтобы поговорить со мной. Но когда в тот же вечер Эшли прислала мне план поездки, я понял, что настроена она серьезно. Что ж, я не упущу такой возможности вернуть нашу дружбу. Хотя сейчас мне будет этого мало.

Когда я отвозил Эшли из парка домой, я будто парил над землей. Моя любимая девушка сидела позади меня на моем байке и прижималась ко мне своим телом. Чертово сердце сходило с ума под ребрами. Я даже не помню, как мы доехали до дома семьи Фрай.

А сейчас я направляюсь в дом Джаспера Оуэна. Через пару дней я и Эшли отправимся в поездку, а значит именно сегодня мне нужно поговорить с Шарлиз. Наверняка, этот разговор я запомню надолго.

Девушка уже в доме нашего одноклассника. Как всегда в кругу своих подружек. Но, завидев меня, она мило улыбается и спешит мне навстречу.

- Почему так долго, Кэм? - Шарлиз повисает на моей шее и подставляет губы для поцелуя.

- Поднимемся наверх? - игнорирую ее желание и веду девушку в комнату Джаспера. Его я уже предупредил, что хочу

там уединиться со своей еще пока девушкой.

- Я тоже соскучилась, малыш! - шепчет Шарлиз, когда я закрываю дверь в комнате.

Она тянет меня за руку ближе к кровати. Только сейчас мне не до утех. Перед глазами все еще стоят глаза Эшли. В них было столько надежды, когда она просила меня помочь ей.

- Нам нужно поговорить! - грубо отбрасываю руку Шарлиз и отхожу к окну.

- Поговорим после, Кэм! Ты уже несколько дней холоден со мной. - в голосе девушки звучат нотки обиды.

- Вот об этом я и хочу поговорить.

И куда делся весь мой настрой? Я не боюсь задеть чувства Шарлиз. Не думаю, что она без ума от меня. Наша парочка — пресловутый стереотип старшей школы. Черлидерша и футболист. И почему я только сейчас об этом подумал?

- Ладно. Говори. Настроение ты мне все равно уже испортил.

Шарлиз садится на кровать и откидывает свои длинные волосы на спину.

Шумно вздыхаю и выпаливаю:

- Нам лучше расстаться.

Почти на минуту в комнате повисает тишина. Только звуки вечеринки, что доносятся снизу, разбавляют ее.

- Ты шутишь, Маршалл? - Шарлиз откидывается на спину, упираясь на локти. Кажется, она не оставляет попыток

соблазнить меня сейчас. Но мой серьезный взгляд красноречивее любых слов.

- Ты... - Шарлиз подскакивает на ноги и медленно приближается ко мне. - Я первая разрываю отношения, Маршалл, а не наоборот. Запомни это!

Ее тонкий указательный палец вонзается в мое левое плечо.

- Мне все равно. Можешь рассказать всем, что это ты бросила меня.

Обхожу девушку, планируя покинуть спальню Джаспера. Кажется, зря я думал, что скандала не избежать.

Только рано я расслабился. Как только я проворачиваю дверную ручку, о деревянное полотно что-то ударяется.

- Козел! Придурок! Ненавижу! - орет Шарлиз, швыряя в мою сторону все, что попадается ей под руку.

***

- Орегон? Что Эшли понадобилось в Орегоне? - задает вполне логичные вопросы Диего.

Я попросил его помочь мне подготовить тачку к такой дальней поездке. "Ровер", что подарил мне отец, вот уже год без дела стоит в гараже.

- Я расскажу тебе обо всем, когда вернусь. Она попросила о помощи. - закрываю крышку капота. Я только что залил масло.

- Из-за того ты послал Шарлиз куда подальше?

- И из-за этого тоже.

- Только все в городе считают, что это она кинула тебя.

- Мне это не интересно.

Даю понять другу, что не хочу мусолить тему о нашем разрыве с Шарлиз. Сейчас моя голова забита совсем другим.

Сегодня ночью я долго не мог уснуть. Моя память вернула меня в те дни, когда мы с Эшли и с Мелиссой беззаботно проводили летние каникулы. А потом я вспомнил и тот день, когда кузина Эшли пропала.

Я помню, что был очень напуган, когда спустя сутки о ней так и не было ничего известно. Не знаю, почему я не решился позвонить Эшли. В те дни мы оба мучились от ветряной оспы. Мама не выпускала меня из дома. Но я ведь мог просто позвонить Эшли. Но я будто боялся, что она расплачется, а я не смогу ее успокоить. Проходили дни, недели в поисках Мелиссы. У полиции не было никаких зацепок. А между тем мы с Эшли так ни разу и не обсудили исчезновение нашей подруги. Так незаметно и пролетели эти семь лет. Только я никогда не забывал об их обеих. Как придурок пробирался в домик на дереве у дома, где жили родители Мелиссы, даже после того, как они уехали из города, а в их доме поселились другие люди. Все надеялся, что Эшли придет и мы наконец вернем нашу дружбу.

На пятую годовщину исчезновения Мелиссы я сделал памятное тату.

Но сейчас понимаю, что вместо всего этого мне нужно было просто прийти к Эшли, обнять ее и сказать, что я тоже

чертовски скучаю по Мелиссе.

Сейчас я не упущу шанс снова стать для Эшли лучшим другом, а возможно кем-то более важным для нее.

ГЛАВА 6

Вечером в субботу звоню Кэмерону для того, чтобы обсудить все детали на завтрашнее утро. Он отвечает уже после второго гудка.

— Эшли, привет! Я уже и сам хотел тебе звонить, — слышу я его низкий голос, и тепло разливается по всему телу.

Я, если честно, уже три ночи толком не сплю, жду не дождусь этой поездки.

— Привет! Все в силе? Я завтра буду ждать тебя у автостанции и, пожалуйста, постарайся сделать так, чтобы моя мама тебя не увидела.

— У автостанции? Я думал заехать за тобой.

— Ни в коем случае! Кэм, про мою поездку в Орегон знаешь только ты и Габи! Для родителей же я еду в Чикаго погостить у подруги по литературному лагерю.

Кэмерон прыскает.

— Хорошо, Эш, я тебя понял! На автостанции я буду вовремя, и твоя мама меня не заметит. Это я тебе обещаю.

Попращавшись с парнем, я беру с полки книгу «Над пропастью во ржи», открываю ее практически на середине и достаю свои накопления. Пятьсот долларов, накопленные за

пять лет с помощью моей репетиторской деятельности, услуг няни для соседских детей и, конечно же, работы администратора в папином кабинете в августе каждого года, начиная с тринадцати лет.

Вздыхаю и решаю, что нужно взять с собой всю сумму. Мало ли какие расходы нам предстоят. Сумма, конечно, не маленькая, но так мне будет спокойнее. В Эдвине нам, скорее всего, придется снимать номер в отеле. И чтобы сэкономить, нам лучше снять двухместный номер. От этой мысли сердце мое почти останавливается. Жить с Кэмероном в одном номере отеля — это обещает быть очень интересным.

Сумку с вещами я уже собрала и спустила ее вниз. Для родителей спектакль со сборами прошел успешно. Главное, чтобы завтра мама не захотела помахать мне, когда я буду сидеть в удаляющемся автобусе. Надеюсь, и в этот раз удача будет на моей стороне и она просто высадит меня у автовокзала.

В воскресенье утром просыпаюсь совсем разбитой. Очень волновалась из-за поездки и уснула только под утро. Быстро принимаю душ, сушу волосы, заплетаю две французские косички. Мама уже позвала меня на завтрак. Надеваю синее платье с кулиской на талии, сверху синюю джинсовку, хватаю свой рюкзак и спускаюсь вниз.

На кухне меня ждёт замечательный завтрак из блинчиков с кленовым сиропом и горячий кофе с молоком. Я быстро завтракаю, мама меня все время поторапливает. Говорит о

том, что после того, как она завезет меня на автостанцию, ей нужно будет ехать в Де-Мойн, кое-что докупить для празднования Дня Независимости. Радуюсь этой новости про себя: значит, она точно не будет махать автобусу.

Мамин серый "Форд Фокус" останавливается на парковке у автостанции. Она глушит двигатель и поворачивается ко мне.

— Кэмерон придет тебя проводить? — спрашивает она с улыбкой.

— Что? А, нет, вообще-то, зачем это ещё? — отвечаю я в панике. Она что, его видела? Я осматриваю парковку, но знакомой фигуры не наблюдаю, и мотоцикла его тоже нет. Хотя зачем мотоцикл, он сказал, мы поедем на машине.

— Я просто думала... — она замолкает и опускает глаза, — Извини, дорогая, я в твоей сумке видела его спортивную куртку.

Что? Она рылась в моей сумке?

— Прости, я ничего такого не хотела, — начинает оправдываться мама, — Просто немного приоткрыла молнию, чтобы положить для тебя деньги, я знаю, так бы ты отказалась. Но ты все же едешь в такой большой город, и вдруг тебе захочется что-нибудь купить из вещей или книг, или угостить Элизабет, к примеру, — она заметно нервничает, отчего быстро говорит.

Я беру ее за руку и нежно улыбаюсь.

— Мама, все в порядке, я не имею ничего против, спасибо

большое за деньги. А куртку Кэму я, видимо, положила случайно, отвлеклась, когда болтала по телефону с Элизабет.

Да уж, Эшли, лучше ничего придумать не могла? На самом деле куртку я положила для того, чтобы отдать ее Кэмерону. Мама теперь решит, что я таскаю его куртку не просто так. Вот же черт!

- В любом случае, извини меня, Эшли, - она притягивает меня к себе и добавляет, - Пожалуйста, будь осторожнее в Чикаго и не доставляй неприятностей семье Элизабет, хотя я уверена, что ты никогда не поступишь опрометчиво.

Я закатываю глаза. Ага, знала бы ты всю правду.

- И, если пойдете на вечеринку, не бери из рук незнакомых тебе и Элизабет людей выпивку.

- Мама, я вообще-то не пью, - напоминаю я.

- Ну я имею в виду любой напиток, поняла? – она требовательно смотрит на меня.

- Мама, я все прекрасно знаю про подмешивания в напитки на вечеринках! Ты разве не помнишь мою статью на эту тему в нашей школьной газете?

Она смеётся.

- Да, точно, статья была классной! Ну все, тебе пора, а то автобус уедет без тебя, - она ещё раз меня обнимает и целует в щеку, - Хочешь, я тебя провожу?

- Нет, мама, не стоит, - поспешно отвечаю я, потом уже более сдержанно добавляю, - Я через год уеду в колледж, пора привыкать к самостоятельности.

- Ты права, - соглашается она, - Тогда до встречи, дорогая, и позвони, когда доберешься до Чикаго и подруга тебя встретит.

Я выхожу из маминой машины и направляюсь к входным дверям автостанции. Когда вижу, что мама выехала с парковки и ее машина уже не в зоне видимости, ставлю сумку на скамейку у входа. Оглядываюсь по сторонам, и до меня доходит, что я даже не спросила у Кэма, на какой машине он будет. Черт, а в самом деле? Насколько я знаю, у него нет машины, только его мотоцикл, у его мамы красный "Мини Купер", и я не думаю, что со своим ростом он вообще туда поместится. До того, как он купил мотоцикл, в школу его привозил его друг Диего Гарсиас на своем черном "Форд Рейнджер". Скорее всего, он одолжит у него этот мини грузовик. Но я нигде не вижу похожего автомобиля. Смотрю на часы на своем смартфоне, уже начало девятого. Господи, да что это за придурок все время сигналит? У обочины замечаю большую черную машину. Ни разу такой в городе не видела. Водителя мне не разглядеть, солнце светит мне в глаза. Кому он, черт возьми, сигналит? Наконец дверь внедорожника открывается, и я вижу парня в синей кепке. Твою мать, это же Кэм сигналит мне! Я со смехом хватаю сумку и бегу к машине.

Он забирает из моих рук сумку и, открывая багажник, недовольно говорит:

- Ты там уснула что ли на этой скамейке?

- И тебе доброе утро! – с улыбкой говорю я, - Просто не думала, что это ты. Чья эта машина ? - осматриваю автомобиль, вижу логотип "Лэнд Ровер". В первый раз вижу такую модель, если честно.

- Доброе утро! – бормочет он, - Это моя машина.

Парень идёт к двери со стороны пассажирского сиденья, открывает ее и бросает:

- Садись уже, Эш, нам предстоит долгая дорога.

Я забираюсь в автомобиль. Внутри очень просторно. Черный кожаный салон, в машине пахнет очень приятно. Черт, да она совсем новая! Кэмерон заводит двигатель и выезжает со стоянки. Меня все ещё разбирает любопытство по поводу машины, и я осторожно спрашиваю:

- Ты что, ее только купил? Машина совсем новая!

Он прыскает и отвечает:

- Ага, с утра заскочил в "Волмарт"! Это подарок отца на семнадцатилетие.

- Ооо, - это все, что я могу произнести.

Кэмерон включает музыку, наверное, больше не хочет говорить на эту тему. Салон наполняется приятными звуками песен группы Linkin Park, любимой группы Кэма.

***

Из города мы выезжаем без приключений, никто из знакомых нас не видел. Уже на шоссе моя тревога понемногу рассеивается. Мы и в самом деле едем в Орегон! Я нетерпеливо ерзаю на сиденье, украдкой кидаю взгляды на Кэмерона.

Мне нравится его сегодняшняя одежда: серая футболка без принта, сверху надета клетчатая синяя рубашка с длинным рукавом, рукава закатаны до локтя, черные джинсы идеально сидят на его длинных ногах, обут он в черные высокие конверсы. Кепку он снял, и мне нравится его новая короткая стрижка. До каникул его темно-каштановые волосы были намного длиннее. Кэмерон замечает мой взгляд и улыбается.

- В чем дело, Карамелька?

Ооо, только не это! Он не забыл мое детское прозвище, которое они и придумали вместе с Мелиссой, после того, как мама мне купила новый шампунь с запахом карамели. Мои волосы пахли нереально, даже окружающие чувствовали этот сладкий запах.

Я шутливо толкаю его в плечо.

- Эй, не называй меня так! Я больше так не пахну.

Он смеется и неожиданно наклоняется ко мне, берет одной рукой одну из моих кос и подносит ее к своему носу.

- Ммм, - произносит он, - Ты права, теперь ты пахнешь апельсинами.

Рука парня возвращается на руль. Черт, что это сейчас было? Кэмерон Адам Маршалл только что нюхал мои волосы? Невероятно! Я смущённо начинаю кашлять. Он тянется через меня к бардачку, задевает мое голое колено, я вздрагиваю, но, слава богу, он этого не заметил. Кэм достает бутылку воды и протягивает мне.

- Попей, Эш.

Я пью воду, и кашель утихает.

- Тебе пригодились мои записи насчёт поездки? – спрашиваю я, решая перевести тему. Мое колено ещё помнит его случайное прикосновение, надо срочно отвлечься.

Кэмерон смеётся.

- Да уж, поработала ты на славу! Отметила все заправки и кафе по дороге, даже указала, где какие цены на топливо, — он проводит рукой по волосам. Его старая привычка убирать волосы со лба не пропала. — Да, мне это очень помогло. Спасибо.

- Ты зачем подстригся? – вдруг выпаливаю я.

- Эшли, я за тобой не успеваю! — он ухмыляется, — Вопрос за вопросом.

Немного помолчав,он все же отвечает:

- Проиграл пари.

- Неужели?

- Ага, поставил не на ту команду, и вот результат, — Кэмерон гладит себя по коротким волосам.

Мой смех разливается по салону.

- Невероятно! Зачем ты ставил свои волосы? — сквозь смех интересуюсь я.

- Просто, — он пожимает плечами, — Так гораздо интереснее, чем спор на деньги, тем более тому парню было что терять. У него волос намного длиннее моего прежнего, и он солист рок-группы.

Я все ещё продолжаю смеяться.

- А мне нравится твоя новая стрижка! — заявляю я. Так действительно намного лучше, его лицо больше открыто, и широкие скулы стали выразительнее.

- В самом деле, тебе нравится? – парень смотрит на меня с ухмылкой, — Я очень рад, что тебе угодил.

Следующие четыре часа пролетают незаметно. Кэмерон ведёт уверенно, мы едем достаточно быстро, он все время рассказывает уморительные истории про свою футбольную команду. Мне хорошо с ним. Очень хорошо. Как в старые добрые времена. Не хватает только Мелиссы. Нет, сейчас я не буду думать о ней, иначе настроение испортится, и поездка тоже.

***

В дороге мы уже почти пять часов и оба чертовски проголодались. Нам предстоит проехать по территории трёх штатов — Небраска, Вайоминг и Айдахо. Штат Небраска мы уже миновали и решили остановиться на первой же автозаправочной станции в Вайоминге. Тем более, эта станция отмечена на карте моего плана поездки, и там есть Wendy's. От бургера я сейчас не отказалась бы.

Пока Кэмерон заправляет машину, я делаю для нас заказ. Занимаю свободный столик и жду, когда принесут нашу еду. Мы с Кэмом немного повздорили о том, кто будет платить за бензин. В итоге он не взял мои деньги и отправил меня в кафе. Я расстроена, все-таки эта поездка — моя инициатива, и оплачивать топливо должна я. Наконец приносят нашу еду,

в это же время Кэмерон входит в кафе.

Он садится за столик и с улыбкой говорит:

- Все ещё дуешься, Карамелька!

Я фыркаю и отпиваю из стакана газировку.

- Да, я все ещё дуюсь!

Он качает головой, и мы принимаемся за бургеры. Когда с едой покончено, Кэмерон откидывается на спинку стула и спрашивает:

- Ты что, всю поездку будешь обижаться на то, что я не взял твои деньги?

Я скрещиваю руки на груди и упрямо отвечаю:

- У меня есть деньги, и раз уж я придумала всю эту историю с поездкой, то и платить за все мне.

- То есть ты хочешь сказать, что я просто твой водитель?

Парень с грохотом отодвигает стул и встаёт со своего места. — Нам пора ехать, мэм! Прошу, займите свое место!

С этими словами он стремительно выходит из кафе. Догоняю его уже возле автомобиля и беру за руку.

- Извини, пожалуйста, меня, — говорю я, опустив глаза.

Он разворачивается ко мне лицом.

- Мелисса и мой друг, если ты не забыла! И я поехал с тобой, чтобы помочь тебе, а возможно и ей.

Черт, мне так стыдно. Я не хотела обижать Кэма, не хотела портить нашу поездку своим занудством.

- Ты прав, прости, — снова извиняюсь я и добавляю: — Тогда давай компромисс: следующую заправку оплачиваю я,

идёт? – я протягиваю ему руку для скрепления договора.

Он улыбается одним уголком рта, протягивает мне ладонь и пожимает мою.

- Тогда ужин оплачиваю я!

Так, с одним недоразумением мы справились. Это хорошо. Я подхожу к двери и открываю её, в это время слышу голос Кэма:

- Эй, ты куда это собралась? Теперь твоя очередь садиться за руль!

И кидает мне ключи от своей машины.

ГЛАВА 7

А я и не знала, как это круто ехать по скоростному шоссе! После маминого "Фокуса" я быстро привыкаю к габаритам "Ленд Ровера" и веду машину уверенно. Кэмерон практически сразу заснул, как только мы отъехали от автозаправочной станции. Наверняка его сильно утомили пять часов за рулём. Смотрю на него с нежностью. Он привалился к двери, скрестил на груди руки. Губы приоткрыты, густые брови нахмурены. Он такой милый во сне. Так хочется к нему прикоснуться. Черт, надо сосредоточиться на дороге.

Через пару минут вождение снова полностью увлекает меня. По обеим сторонам дороги раскинулись зелёные луга Великих равнин. Дорога ровной лентой убегает в горизонт, где возвышаются Скалистые горы. Я открываю окно и высо-

вываю руку наружу. Ветер приятно холодит кожу. В салоне звучит хорошая музыка, подпеваю каждой песне. Плей-лист Кэмерона полностью соответствует моему настроению. Кроме Linkin Park, звучат песни Limp Bizkit, Imagine Dragons, даже Rihanna. Интересно, Кэмерон помнит, как Мелисса любила ее песни?

Вскоре вспоминаю, что мне уже пора позвонить маме, мой автобус уже должен быть в Чикаго. Часы на приборной панели показывают три часа дня. Паркуюсь на обочине и, чтобы не разбудить Кэма, выхожу с телефоном из машины. Мама не отвечает, ее телефон переводит меня на голосовую почту. Хотя я даже рада, что не пришлось ей снова нагло врать. Записываю сообщение о том, что все в порядке, я уже в Чикаго и мы едем в дом Элизабет на ее машине. Когда возвращаюсь в автомобиль, Кэмерон все ещё спит. Пью воду из бутылки и аккуратно выезжаю на шоссе.

Ещё два часа пролетают незаметно. Но по мере того, как мы приближаемся к горам, начинает довольно быстро темнеть. Я принимаю решение сделать очередную остановку на первой же автозаправочной станции. Когда я паркуюсь у колонки с бензином, я бужу Кэмерона.

- Сколько я проспал? - спрашивает он, потягиваясь.

- Четыре часа, - отвечаю я и выхожу из машины.

Я отправляюсь в магазин, а Кэмерон заправляет нашу машину. Возвращаюсь через десять минут с двумя чашками кофе, парочкой сэндвичей и всякой ерундой, которую наку-

пила на случай, если мы проголодаемся. До кемпинга в Айдахо ещё около пяти часов езды. К нашему приезду местное кафе уже может быть закрыто.

Кэмерон отъезжает от станции и паркуется на обочине для того, чтобы мы быстро перекусили перед тем, как ехать дальше.

Он делает глоток кофе и блаженно закрывает глаза.

- Ммм, кофе — то что нужно! Устала? – спрашивает он и берет из моих рук сэндвич.

- Устала, - я разминаю шею пальцами. - Но оно того стоило! Мне понравилось вести твою машину.

- Значит, не скучала по мне?

Он смотрит на меня. Так, это он сейчас спрашивает про время, пока он спал, или про семь лет, которые мы не общались? В любом случае мой ответ подойдёт для обоих вариантов его вопроса.

- Ты даже не представляешь, как я скучала!

Он широко улыбается и тихо говорит:

- Я тоже очень скучал, Эш.

Кэмерон протягивает руку и убирает с моей верхней губы крошку от сэндвича. Твою ж мать! Я почти давлюсь едой! Быстро запиваю сэндвич кофе. Надеюсь, он не заметил, как от его простого жеста я почти превратилась в лужицу на черном кожаном сидении.

***

Вскоре после того, как мы проехали большой синий знак,

который гласит: «Добро пожаловать в Айдахо!», я уснула. Кэмерон разбудил меня уже перед городом Бойсе. Когда мы миновали столицу штата, до кемпинга оставалось ещё миль десять.

В очередной раз заправляем машину, чтобы не тратить на это время утром, и отправляемся на стоянку. Оплачиваем кемпинг и паркуемся на своем месте. Кафе, как я и думала, закрыто. Зато ещё можно воспользоваться душем всего за два бакса с человека. Что мы с Кэмом с радостью делаем. Когда я выхожу из здания, где расположены душевые, Кэмерон уже ждёт меня, прислонившись к стене. На нем только тренировочные штаны и конверсы на ногах. Я тоже переоделась в серый спортивный костюм. Спать нам предстоит в машине. Но это даже лучше, чем в палатке. В палатке я чувствовала бы себя неуютно, Кэмерон находился бы слишком близко. В машине расстояние между нами намного больше. Хотя и это не спасает от его случайных (или намеренных?) прикосновений. Когда я подхожу ближе к парню, я замечаю, что на левой груди у него татуировка. Ого, Кэм сделал татуировку? Мне очень интересно, что там изображено, но в темноте мне ничего толком не видно. Мы молча доходим до "Ленд Ровера" Кэмерона. В машине он достает чистую белую футболку из своей спортивной сумки и натягивает ее через голову. А я беру с заднего сидения пакет из магазина.

- Не хочешь перекусить? — спрашиваю я и протягиваю парню упаковку чипсов.

- Было бы неплохо. — Кэмерон открывает пакет с чипсами, откидывается на сиденье, и мы приступаем к нашему скромному позднему ужину.

Когда с чипсами покончено, Кэмерон помогает мне перевести мое сиденье в горизонтальное положение. Он проделывает ту же манипуляцию со своим сиденьем, и теперь мы оба лежим. Кэмерон кладёт руки под голову и устраивается на спине. А мне удобнее лежать на боку, подогнув колени.

- У меня в сумке лежит твоя куртка, — говорю я. — Давай я достану, ночью может быть холодно.

- Достань для себя, укройся ей, я не замерзну. Если тебе холодно, я могу включить подогрев сидений.

Кэмерон тянется к приборной панели, я перехватываю его руку со словами:

- Не включай, мне комфортно.

Я неохотно убираю свою руку от Кэма. Он громко вздыхает.

- Кстати, мне очень понравилась твоя новая машина, — я, наверное, слишком быстро меняю тему разговора. Он заметит, что я нервничаю. — Почему ты на ней не ездил ещё ни разу?

- Мне больше нравится мой мотоцикл, — слышу я голос Кэма.

Хорошо, видимо, он сейчас не совсем расположен к разговору. Я включаю свой смартфон и прослушиваю голосовое сообщение от мамы. Также есть сообщение от Габи. Она

пишет, что безумно по мне скучает, и что многочисленные тётушки и дядюшки ей уже порядком надоели. Когда читаю ее сообщения, улыбаюсь.

- Что смешного тебе там написали? — слышу я голос Кэма.

- Ничего, читаю сообщения от Габи, она сейчас во Франции, — отвечаю я и выключаю телефон.

- Ничего себе, куда ее занесло!

Кэмерон берет с заднего сиденья бутылку газировки.

- Да уж, далековато! — соглашаюсь я. — Она хотела ехать со мной в Орегон, даже просила отложить поездку на месяц, но в августе я не смогу уехать из города, буду помогать отцу.

- То есть,если бы твоя подружка не уехала в Европу, ты бы не попросила меня ехать с тобой? — Кэмерон делает глоток газировки.

Зачем я только сейчас сказала такую ерунду? Так, надо срочно менять тему разговора.

- Что ты сказал своей маме насчёт того, куда поехал?

Да, Эшли, просто блеск! Поговорим о его маме.

Кэмерон пристально смотрит на меня и ухмыляется одним уголком рта. Я всегда безумно любила эту его привычку.

- Я сказал, что мне нужно помочь другу.

Кэмерон, как и я, ложится на бок, лицом ко мне.

- А на мой вопрос ты ответишь, Карамелька?

Я смотрю в его глаза. В машине темно, но света уличного фонаря вполне достаточно, чтобы мы видели лица друг дру-

га. Надеюсь, Кэм не видит мое замешательство. Я не хочу его обидеть своим ответом. Я нервно тереблю браслет на руке.

- Да, ты прав, если бы Габи не уехала на каникулы, в Орегон я поехала бы с ней.

Кэм молчит. Я опускаю глаза и добавляю:

- Но это была ее идея, чтобы я попросила тебя ехать со мной.

Я все ещё тереблю браслет и смотрю на свои руки. Вдруг в поле моего зрения попадают длинные пальцы Кэмерона. Он обхватывает мое запястье, подносит мою руку к своему лицу, чтобы рассмотреть мой браслет.

- Ты все ещё его носишь? — удивлённо спрашивает он.

- Да.

Его пальцы обжигают мою нежную кожу на запястье. Я не хочу, чтобы он отпускал мою руку. Но он это делает, тянется куда-то назад, и я слышу, как гремит связка его ключей. Он подносит ключи ближе к моему лицу, чтобы я смогла рассмотреть лучше.

- А мой мне давно стал мал, ношу его как брелок.

На связке ключей Кэма я вижу точно такой же браслет, как и у меня, только его браслет темно-синего цвета.

Это была идея Мелиссы — сделать нам троим одинаковые браслеты с нашим «особым знаком», как говорила Мелисса. Она выдумала этот наш знак — КЭМ, что расшифровывалось просто: Кэмерон, Эшли, Мелисса (англ. Kameron, Ashley, Melissa). Браслеты дружбы мы плели с ней вместе,

сидя в нашем домике на дереве. Помню, мы торопились, очень хотели успеть ко дню рождения Кэмерона. Ему очень понравился его синий браслет с вплетенными квадратными бусинами с буквами. Наши с Мелиссой браслеты отличались только цветами: мой — зелёный, ее — жёлтый. Я никогда не снимала этот браслет. Только когда подросла, немного расширила его, чтобы он снова свободно сидел на руке. В день, когда Мелисса пропала, ее браслет так же был на ее руке.

Сейчас Кэмерон показал мне свой, и я очень рада, что он до сих пор, как и я, носит его с собой, хоть и на связке ключей. Я беру из его рук ключи и трогаю браслет. Ему браслет плела я. И, кажется, это было только вчера.

- Я думала, ты давно выкинул его, — почти шепотом произношу я и поднимаю на него глаза.

Понимаю, что он услышал мои слова. Он хмурит брови.

- Я бы никогда его не выкинул, Эш, — также тихо отвечает он.

Мое сердце сжимается. И я понимаю, что именно здесь и сейчас нужно сказать ему все, о чем я так боялась с ним заговорить все эти семь лет.

- Прости меня, что я предала нашу дружбу, — начинаю я и чувствую, что вот-вот расплачусь. — Я просто не могла, Кэм, просто не могла.

По моим щекам текут слезы. Кэмерон придвигается ко мне и нежно обнимает.

- Тише, Эш, прошу тебя, не плачь, — шепчет он и гладит

мои волосы.

- Я боялась говорить с тобой тогда, когда она пропала. Мне казалось, что все это какой-то бред, она не исчезла бесследно и вот сейчас ворвется в мою комнату с новой сумасшедшей идеей. А если бы я заговорила об этом с тобой, то это стало бы все реальным, непоправимым! Понимаешь?

Чувствую, как он согласно кивает головой.

- Я не могла, Кэм, прости меня! Я так хотела поговорить с тобой, мне так не хватало и тебя, и Мелиссы. Но мне казалось, что это нечестно, понимаешь? Нечестно по отношению к ней, без нее продолжать нашу дружбу.

Я громко всхлипываю. Кэмерон прижимает меня к себе еще крепче. Господи, как мне хорошо в его объятиях! Так бы и сидела всю ночь, уткнувшись в его грудь.

- Ты меня тоже прости, Эш. Я должен был понять, что тебе тяжелее без нее, ведь она не только твоя подруга, но и сестра. А я все ждал, что ты позвонишь или подойдешь ко мне в школе. Но ты с каждым днем становилась все дальше и дальше от меня. А я все ждал, что скоро твоя боль утихнет и мы снова будем лучшими друзьями. Я ходил в этот чертов домик на дереве и надеялся, что ты придешь. Я ходил туда до шестнадцати лет, пока его не унес торнадо.

Я отстраняюсь от него и смотрю прямо ему в глаза.

- Ты приходил туда, даже тогда, когда дом родителей Мелиссы купили Куперы? — удивленно спрашиваю я.

Он смеется и заправляет мне волос за ухо.

- Да мне было плевать, кто купил их дом. Домик на дереве всегда был только наш.

Я снова прижимаюсь к его груди. Сейчас мне стало так хорошо, так легко. И почему мы раньше не поговорили? Столько времени потрачено зря. Столько времени друг без друга.

- Значит, снова друзья? — затаив дыхание, спрашиваю я.

- Мы и не переставали ими быть, — слышу я ответ Кэма. — Просто наша дружба была поставлена на паузу.

- На очень, блин, длинную паузу.

Я нервно хихикаю.

- Напомни мне поблагодарить Габи за то, что она вовремя свалила в Париж.

Кэмерон улыбается. Я толкаю его в плечо.

- Эй, полегче, она так-то тоже мой друг!

Я вытираю слезы с глаз, и мы оба продолжаем смеяться.

ГЛАВА 8

Теперь, когда между нами снова все по-прежнему, я хочу поговорить с Кэмероном о том, почему он так реагирует, когда я завожу разговор про его отца. Мне кажется, Кэмерона что-то тревожит. Ясное дело, за семь лет в его жизни произошло много чего такого, о чем я даже не имею понятия. Взять хотя бы его татуировку. Мне так хочется ее рассмотреть, но будет как-то странно просить его снять футболку. Так ведь? Ладно, с этим я разберусь потом.

Мы снова лежим на своих опущенных сидениях. В салоне довольно комфортная температура, спать почему-то совсем не хочется. Может, я слишком взволнована присутствием Кэма? Он так близко сейчас, что я даже чувствую запах его геля для душа. Я решаю наконец задать вопрос, который мучил меня весь день.

— Почему ты целый год не ездил на этой машине? Это же подарок твоего отца.

Кэмерон потирает лицо ладонями.

— В этом-то и дело, что это его подарок.

Я слышу явное раздражение в голосе парня.

— Вы с ним не ладите? — осторожно спрашиваю я.

— Да, Эш, черт возьми! Мы с ним не ладим.

Странно, насколько я помню, Кэмерон всегда очень любил своего отца. Да и Роберт Маршалл никогда не пренебрегал сыном. Всегда ходил на все наши школьные концерты, возил Кэма в Де-Мойн на футбол. Даже в силу своей занятости, он уделял сыну много внимания. Роберт Маршалл — очень известный в нашем округе юрист. В последнее время, как я слышала, он в основном работает в Чикаго, у него довольно солидные клиенты. Я вспомнила фотографию в газете, где они стоят всей семьёй: Роберт, Кэм и мама Кэма Сандра. В прошлом году отец Кэма баллотировался в сенаторы от нашего округа, но потом внезапно снял свою кандидатуру; всех подробностей того дела я толком и не знаю. Но на том фото они выглядели счастливой семьёй.

Наверное, не стоит продолжать этот разговор, если Кэмерон так реагирует. У него, видимо, довольно веская причина грубить мне, когда я спрашиваю его об отце.

— Он не живёт с нами уже четыре долбаных года, — слышу я голос Кэма. — И мне не нужны его подарки!

Он поднимается, кладёт руки на руль. Его взгляд направлен куда-то сквозь лобовое стекло в пустоту ночи.

— Ты даже не представляешь, Эшли, как деньги меняют людей. Он уже не тот клёвый парень, который водил меня на футбол и играл со мной в мяч на заднем дворе. Он циничный ублюдок, ненавижу его.

Он ударяет по рулю, и я вздрагиваю.

— Началось всё, когда он выиграл первое дело в Чикаго, — продолжает он. — Его позвал бывший однокурсник, дело было провальным, клиентом был какой-то то мафиози или что-то в этом роде. Но с помощью отца они выиграли это дело, и отца пригласили и дальше работать с этими людьми. Я, конечно, был ещё слишком мал, чтобы понять, что мой отец занимается не совсем честными делами, — Кэмерон усмехается. — Мама знала, они начали часто ссориться. Меня это пугало. Всё катилось к чертям! Мама постоянно плакала, отец практически не жил дома. — Кэмерон замолкает, я жду продолжения его рассказа и через минуту снова слышу голос друга:

— Однажды, когда мне было уже четырнадцать, у отца был очередной день рождения. Мама очень ждала его при-

езда, но за день до этого он позвонил и сказал, что не сможет выбраться, что у него тяжёлый судебный процесс и весь уикэнд он будет готовиться к слушанию. Но мама решила, что мы тогда сами поедем в Чикаго и сделаем отцу сюрприз на день рождения. Когда мы приехали, в дом нас запустил консьерж; отец арендовал квартиру в одной из многоэтажек. Как сейчас помню, с каким предвкушением мы поднимались на лифте, мама все время улыбалась, представляла, наверное, лицо отца, когда он увидит нас. Но когда мы вышли на нужном этаже, я заметил, что что-то поменялось в мамином лице. Из-за двери папиной квартиры доносился смех и музыка, словно там была вечеринка. Я тогда сразу всё понял. Просил маму уйти, но она как будто не слышала меня. Дверь была не заперта, мы спокойно вошли в квартиру отца. Там действительно была вечеринка. Много красивых женщин, они пили коктейли. А в гостиной на диване сидел мой отец, на его коленях расположилась какая-то женщина, и он ее лапал и целовал.

Кэм снова замолкает и роняет голову на руки. Я терпеливо молчу. Тишину в салоне нарушает только стрекот цикад за окном.

- Он не поехал к нам из-за своей вечеринки. Когда мама увидела его с другой женщиной, она словно окаменела. На нас никто даже не обратил внимания, мы могли спокойно уйти незамеченными. Я взял маму за руку и пытался вывести ее из квартиры, но она стояла как вкопанная. Я не знаю,

сколько прошло времени, как мы зашли в квартиру — три минуты или десять, но она все стояла и смотрела, как отец лез под юбку той женщине. А потом я услышал ее громкий голос: «С днём рождения, дорогой!» — сказала она, и тут отец наконец заметил нас. Он так поспешно столкнул свою пассию с колен. — Кэмерон смеется. — Черт, видела бы ты его лицо! И вот тогда мама как будто очнулась, и мы вышли из квартиры. Мы сели в машину, и она тихо так мне сказала: «Милый, я не могу вести, я вижу только его перед глазами». Мне пришлось сесть за руль. Мне пришлось в четырнадцать лет шесть часов ехать из Чикаго до Мэрион-Фоллс по скоростному шоссе. Нам повезло, и нас не остановили полицейские, хотя на этот случай я придумал тогда легенду о том, что моей маме стало плохо. Она действительно была не в себе. Молчала всю дорогу и смотрела в одну точку, словно помешанная. Я так испугался, что с ней что-то не то. Болтал всю дорогу, чтобы отвлечь ее. Рассказывал дурацкие истории про школу, про нашу футбольную команду. Хотя, наверное, я это больше делал для себя, чтобы не сидеть в пугающей тишине. Когда мы уже подъезжали к Мэрион-Фоллс, она неожиданно для меня сказала: «Милый, нам надо заехать в «Волмарт», у нас закончились сухие завтраки». Ты можешь себе представить, Эш? Она вспомнила про гребаные сухие завтраки! Тогда я был уверен, что она точно тронулась умом. Я знаю, она очень любила отца, они были парой ещё со старшей школы, и я точно знал, каким ударом было для нее увидеть его с дру-

гой женщиной. Как тяжело ей было осознать, что он пренебрег своей семьёй ради вечеринки со своей любовницей.

- О, Кэм, мне так жаль! Я даже не представляю, что ты почувствовал, когда увидел отца в такой… эээ… ситуации.

Я усаживаюсь на своем сиденье и опускаю руку на руку Кэмерона. Наши пальцы переплетаются.

- Да я возненавидел его сразу же! Он такую боль причинил маме! Она очень долго приходила в себя! Ходила сама не своя около полугода.

- А он приехал тогда, чтобы объясниться? — я все еще продолжаю сжимать руку Кэма.

- Ага, как же. — Кэмерон издает нервный смешок. — Он приехал только через неделю. Но мама не стала с ним говорить, да и я тоже. Он продолжал ездить каждые выходные, вымаливал прощения у мамы. Я не мог уже его видеть! И она его простила, Эш, через полгода простила ему измену. Дала еще один шанс, но я не смог. Я старался избегать с ним встреч. Тогда дядя Диего предложил нам подработку в его строительной фирме. И я постоянно был занят и редко видел отца даже на выходных. Школа, футбол и подработка занимали у меня много времени. Хотя он много раз пытался завести со мной разговор, но я либо молчал, либо просто выходил из комнаты.

- Кэм, может быть, тебе стоило уже простить его? Все совершают ошибки, такова жизнь.

- А ты думаешь, после этого все пошло своим чередом,

как и раньше? — Кэмерон поднимает голову, и я снова вижу его лицо. — Нет, Эш, через полгода все начало повторяться. Он перестал приезжать, перестал звонить. Мама, конечно, все уже понимала. Да и я тоже. Потом, на мое семнадцатилетие, он пригоняет эту машину мне в подарок и просит нас с мамой отом, чтобы мы помогли ему в его предвыборной кампании. Предстали в образе образцовой американской семейки. Думал, купит меня тачкой.

Кэмерон громко вздыхает и продолжает:

- Я тогда хотел ему врезать, чтобы он валил к своим потаскушкам и с ними изображал прилежного семьянина! Но мама меня попросила помочь ему, и я не смог ей отказать.

- Теперь понятно, почему ты не ездил на этой машине, — тихо говорю я.

- Я вообще предлагал маме ее продать, но она не дала! А я принципиально к ней не подходил: пока не купил свой мотоцикл, везде ездил с Диего на его машине. Когда заработал достаточно денег, купил свой транспорт.

Кэмерон потирает шею.

- Вот только ради тебя первый раз сел за руль его подарка.

- А мне очень нравится этот автомобиль! Зря ты его так возненавидел.

Я улыбаюсь Кэму. Наши пальцы все еще сплетены, и я совсем не хочу отпускать его руку.

- А что у тебя случилось интересного за семь лет?

Кэмерон ложится на сиденье, тянет мою руку, и мне при-

ходится тоже занять лежачее положение.

- У меня? Да особо ничего, — отвечаю я, пожимая плечами. — Стала редактором школьной газеты, ну ты об этом знаешь. Один раз неудачно сходила на свидание, — я смеюсь. — Про это знает вообще вся школа.

— Ты про Колина Стивенсона? — уточняет Кэм, и в его голосе слышатся стальные нотки.

— Ага, про него. Сильно он тогда обиделся на меня за тот удар в пах!

— Ты ударила его?

Кэмерон подскакивает на сиденье, отчего моя рука резко дёргается, и я ударяюсь плечом о подлокотник.

— Ауч, Кэм, полегче, — потираю ушибленное плечо.

— Ой, прости, Эш, я не хотел причинить тебе боль.

— За что ты его ударила? — не унимается парень.

— Он начал распускать руки, привёз меня домой после кино, ну, мы начали целоваться, — я смущённо опускаю глаза. Хотя Кэму явно плевать, с кем я целуюсь. — А он начал лезть мне под платье, я его пыталась остановить, но он никак не реагировал на то, что я его отталкивала. И в очередной раз я махнула рукой и попала ему между ног. Пока он приходил в себя, я выбежала из машины.

Тут Кэмерон начинает бить рукой по рулю. Да что это с ним?

— Чёртов ублюдок! Какого черта, Эш, ты попёрлась с ним на свидание? Не зря я тогда сломал ему нос! А знал бы, что

он пытался силой забраться к тебе под юбку....

Я не могу поверить в услышанное! Что? Что он только что сказал? Так, значит, это не карма настигла Колина, а кулак Кэма!

— Ты что? Что ты сделал? Сломал ему нос? Ну, извини, что не спросила твоего разрешения о том, с кем мне ходить на свидание!

— Да, Эш, сломал этому сукину сыну его чёртов нос! И если бы мы общались тогда, то я бы точно не допустил твоего свидания с Колином.

Кэмерон почти кричит.

— Ты мог бы при мне не выражаться? Почему ты сломал ему нос? И с чего ты вообще взял, что решал бы за меня, с кем мне встречаться, а с кем нет?

Я тоже перехожу на крик.

— А ты не знаешь за что? Ты разве не помнишь, какие слухи он распространил по школе после вашего так называемого свидания? — Кэмерон в воздухе показывает воображаемые кавычки.

— Помню, конечно! Мне тогда столько разных козлов писали сообщения о том, что хотят покататься со мной.

Я обнимаю себя за плечи. Даже вспоминать об этом стыдно.

— Кто тебе писал, чёрт возьми?

Кэмерон зол как чёрт! Никогда его таким не видела.

— Я не знаю, номера были незнакомые. Почему ты вооб-

ще решил, что можешь сломать ему нос?

Я не понимаю поведения Кэма. Тогда мы с ним не общались даже.

— Да потому что он такое про тебя наговорил, Эшли! Что ты такое с ним вытворяла на заднем сиденье его тачки! А я знаю, что ты никогда себя так не стала бы вести. Да даже если бы всё это было правдой, он не должен был ходить и на каждом углу кричать об этом!

Кэмерон снова бьёт кулаком по рулю.

— Это неправда, Кэм! Прекрати уже бить по рулю, иначе он вот-вот отвалится, и мы не доедем до Орегона!

Дыхание Кэмерона восстанавливается, но брови его до сих пор нахмурены.

— Я знаю, что все его слова - ложь, — тихо говорит он.

— В следующий раз буду тщательнее выбирать себе кавалера, тебе больше не придётся защищать мою честь.

Я смотрю на него с улыбкой на лице. Он цедит сквозь зубы:

— Да уж будь добра!

Я смотрю на часы на своём смартфоне.

— Давай уже прекратим ругаться, мы только что всё уладили между нами. Я не хочу ссор с тобой, тем более из-за Колина Стивенсона. К тому же уже полночь, Кэм, нам завтра ещё ехать пару часов, — я снова беру его руку и тяну вниз на сиденье. — Ложись уже и успокойся.

— Хорошо, как скажешь, мамочка, — шутит он и укла-

дывается на бок, лицом ко мне.

Он снова переплетает наши пальцы и шепчет:

— Спокойной ночи, Карамелька!

— Не называй меня так больше! Спокойной ночи!

— Как скажешь, больше не буду, Карамелька!

Слышу, как он пытается сдержать смех.

— Спи уже, завтра поведёшь ты.

Буквально через пять минут до меня доносится ровное дыхание Кэма. Он уснул. Фонарь на улице уже не горит, и мне плохо видно его лицо в темноте салона, но очертания губ, носа, бровей я различаю. Он так и уснул, держа меня за руку. Я высвобождаю свою руку, чтобы во сне его пальцы не затекли, хотя мне не хочется выпускать его ладонь из своей. Осторожно большим пальцем правой руки провожу по его пухлой нижней губе. Она такая нежная и мягкая. Интересно, какие его губы на вкус? Может, прикоснуться к ним, пока он спит? Нет, это дурацкая идея, вдруг он проснётся и застанет меня в такой двусмысленной ситуации. Мы только что снова вернули нашу дружбу, не хочу терять хотя бы это из-за моего желания целовать его. Ненавижу Шарлиз за то, что она может это делать, когда пожелает. Он всё-таки её парень.

Я переворачиваюсь на спину и кладу руки под голову. К черту эту Шарлиз, не буду думать о ней. Сейчас я очень рада тому, что наши отношения восстановлены. Хорошо, что мы поговорили, и я теперь хотя бы имею представление о том, что сейчас творится в жизни Кэмерона. Его рассказ о том,

что он приходил в наш домик на дереве ещё целых пять лет после исчезновения Мелиссы, очень тронул меня. А я после этого не была там ни разу. Если бы я знала, что он там ждёт меня, то примчалась бы в любое время дня и ночи. Но беда в том, что я и подумать не могла, что Кэм, как и я, очень сильно переживал по поводу исчезновения нашей подруги. Я думала, что он давно оправился и даже не вспоминает нашу детскую привязанность друг к другу. Его разлад с отцом меня сильно опечалил. Я понимаю Кэма, его очень обидело отношение отца к матери. Может быть, в будущем им удастся наладить более-менее нормальное общение.

Мне становится холодно, и я тихо, чтобы не разбудить Кэмерона, достаю из сумки на заднем сиденье его спортивную куртку. Когда я накрываюсь ей, мой нос заполняет аромат Кэмерона. Куртка пахнет дезодорантом и выхлопными газами, наверное, из-за того, что лежит под сиденьем мотоцикла Кэма. Такая смесь приятна моему обонянию. Я провожу ладонью по щеке Кэмерона, чувствую под рукой колючую щетину. Он уже совсем не тот мальчик, которому я с такой любовью плела браслет дружбы. Снова сдерживаю себя от желания поцеловать его. Закрываю глаза и вскоре засыпаю.

ГЛАВА 9

Утром просыпаюсь от головокружительного аромата кофе. Когда я открываю глаза, вижу Кэма, сидящего за рулем

с большим бумажным стаканом кофе.

- Доброе утро, Карамелька! — говорю я и улыбаюсь.

- Доброе! Который сейчас час?

Я поднимаюсь и перевожу свое сиденье в вертикальное положение.

- Уже десять. Не хотел тебя будить, ты так сладко спала под моей курткой. Все-таки замерзла?

- Эм... я... да... немного. Мне нужно привести себя в порядок.

Я хватаю с заднего сиденья свою сумку и практически выбегаю из машины. Черт, что я так разнервничалась? Он и сам мне предлагал вчера укрыться его курткой.

- Поторопись, а то твой кофе остынет или я уеду без тебя! — слышу я голос Кэма, когда захлопываю дверь машины.

Показываю ему язык и ухожу в душ.

Стоя под струями воды, я думаю о том, что моя цель почти достигнута. Мы через пару часов окажемся в Эдвине, а я так еще и не придумала, что скажу Стефани. Конечно, для начала надо ее найти в этом городе, но я думаю, что это не составит большого труда. Сейчас каникулы, но в школе всегда кто-то есть: оставленные на лето отстающие в учебе ученики, у спортивных команд могут быть тренировки. Кто-нибудь из ребят наверняка знает Стефани Коул. Город маленький, старшая школа в городе одна. Я вытираюсь полотенцем. Быстро чищу зубы, натягиваю джинсы, полосатую обтягивающую майку. Волосы собираю в высокий хвост. Подкраши-

ваю тушью ресницы и наношу на губы немного блеска. Черт, я слишком долго копаюсь, мой кофе точно уже остыл.

Когда я возвращаюсь к «Ленд Роверу», Кэм стоит, прислонившись к машине.

- Вот, принес тебе горячий, тот остыл.

Он протягивает мне стаканчик с кофе.

- Спасибо большое, — бормочу я.

Мы садимся в машину.

- Все в порядке, Карамелька? — спрашивает Кэмерон и заводит двигатель.

- Да, все хорошо! — отпиваю кофе и продолжаю. — Просто переживаю о том, что вдруг Стефани с матерью уже не живут в Эдвине.

Кэмерон выезжает из ворот кемпинга.

- Да, это будет не круто, — соглашается он и добавляет: — В любом случае я буду считать, что наша поездка прошла не зря, мы теперь снова друзья!

Он смотрит на дорогу и улыбается. Да, конечно, он прав, но если я не поговорю со Стефани, вопросы про день исчезновения Мелиссы просто сведут меня с ума. Я допиваю свой кофе в молчании. Кэмерон включает музыку.

***

Через сорок минут мы въезжаем в штат Орегон, до Эдвина еще около часа езды. Мы решили, что первым делом снимем номер в отеле, а после заглянем в школу Эдвина и попытаемся узнать про Стефани Глорию Коул.

На въезде в город Кэмерон паркуется у придорожного отеля. На парковке автомобилей немного, надеюсь, есть свободные номера. Заходим в небольшой офис с ресепшном. За стойкой молодой парень с дредами, на нем мятая черная футболка. Он уткнулся в свой смартфон и делает вид, что нас не замечает. Кэм откашливается, и парень поднимает на нас глаза.

- Нам нужен двухместный номер, — говорит Кэмерон, опираясь на стойку ресепшена.

Мы с ним еще в дороге решили, что один номер на двоих — это гораздо экономнее.

- Двухместных нет, все занято, в городе какой-то слет ученых.

Парень снова утыкается в смартфон.

Вот же черт! Не повезло.

- Могу предложить одноместный, — он поднимает глаза и смотрит на меня с ухмылкой. — Кровать там большая!

Вот же козел! Я скрещиваю на груди руки, замечая, что что-то во взгляде Кэма меняется.

- Слушай, чувак, — слышу я его голос, он наклоняется ближе к лицу парня. — Ты за языком следи, она моя сестра!

Парень с дредами примирительно поднимает руки.

- Прости, мужик, ляпнул, не подумав! Будете оплачивать одноместный? Тридцать баксов.

Кэмерон молча достает деньги из заднего кармана своих черных джинсов. После парень спрашивает, нужен ли нам

пароль от Wi-Fi, и пишет нам его на бумажке за дополнительную плату. Кэм забирает ключ от номера и эту бумажку.

Номер наш очень даже неплох. Жить можно. Кровать действительно огромная, паренек не обманул. В комнате также имеется комод, шкаф, две прикроватные тумбочки. У окна стоит небольшой диванчик, рядом с ним торшер. Напротив кровати на столике стоит телевизор.

- Я могу спать на диване, — говорит Кэм и ставит наши сумки на пол.

- Ты спятил? Ты на нем не поместишься с твоими-то длинными ногами!

Я сажусь на диван и откидываю голову на спинку.

- На диване посплю я.

- Даже не спорь, Карамелька!

Я поднимаю голову и смотрю на Кэмерона, он стоит ко мне спиной, уперев руки в бока, и осматривает номер.

— Кровать большая, мы можем спать на ней вместе, — слышу я собственный голос.

Кэмерон резко поворачивается и смотрит на меня в упор. Я снова откидываю голову на спинку дивана. Ведь ничего такого нет в моем предложении? Кровать действительно огромная, мы даже не будем касаться друг друга, а на этом диване даже я не умещусь со своим невысоким ростом.

— Шарлиз не узнает, что ты спал со мной в одной кровати, — добавляю я и улыбаюсь.

— Как будто меня это волнует, — говорит Кэм и уходит

в ванную комнату.

Я закрываю лицо руками. Что это было, Эшли? Нервно хихикаю в ладошку. Сама предложила парню спать в одной постели. Габи бы потеряла сознание, если бы сейчас слышала меня. Так, я не поняла, он согласился или нет? Продолжаю хихикать, когда Кэмерон возвращается из уборной.

***

Мы решаем пообедать в городе, а после поехать в школу и попытаться найти кого-нибудь, кто поможет нам в поиске Стефани.

Центр Эдвина, как и любой маленький американский городок, сплошь состоит из маленьких магазинчиков и кафе. На главной площади расположен муниципалитет и городская библиотека. Мы пообедали в маленьком уютном кафе «У Дорис», где нас обслуживала приятная женщина в годах.

Сейчас мы едем по городу в поисках школы. Проезжаем мимо кинотеатра. Вскоре перед нами появляется красное кирпичное здание старшей школы города Эдвина. У школы замечаем парочку машин. Кэмерон паркуется, и мы, рука об руку, направляемся к зданию. Кэм предлагает не заходить в школу, а посмотреть на стадионе: может, кто из ребят тренируется.

На стадионе действительно много ребят. Парни играют в лакросс, а девчонки — по всей видимости, школьная команда по черлидингу. И по тому, как умело они подкидывают маленькую темноволосую девчонку, можно сказать, что они

знают толк в черлидинге. Может, среди них есть та, ради которой мы протащились сюда почти за две тысячи миль?

Я рассматриваю девушек, блондинок среди них трое. Но ведь Стефани давно могла сменить цвет волос. Мы приближаемся, и Кэм шепчет:

— Говорить с ними буду я.

— Ну да, конечно, ты же ладишь с черлидершами, — отвечаю я и скрещиваю руки на груди.

— Ты ревнуешь меня, Эшли?

Вижу в его глазах озорной огонек.

— Даже не мечтай, — бубню я и пинаю своими кедами газон стадиона.

Девчонки замечают нас и прекращают свои шикарные кульбиты. Кто-то из них садится прямо на траву, чтобы передохнуть, некоторые продолжают разминку.

— Привет! — начинает Кэмерон. — Здорово у вас получается!

Девушка с большими голубыми глазами заинтересованно смотрит на Кэма, потом театрально закатывает глаза и произносит:

— Само собой классно, мы же чемпионы штата!

От нее так и несет самодовольством, она даже не ответила на приветствие Кэма. Меня она уже раздражает.

— Это круто! — с широкой улыбкой на лице произносит Кэмерон.

Что? Он совсем отупел? Класс, круто? Заладил одно и то

же! Меня уже это бесит! Или меня бесит то, как они обе смотрят на Кэмерона? Скорее всего, в этом причина моего раздражения.

— А вы вообще кто такие? — спрашивает вторая блондинка с такими же яркими голубыми глазами.

Они как два клона друг друга, поэтому я их мысленно пронумеровала.

— Я Кэмерон, это моя сестра Эшли, — снова говорит Кэм. — Мы ищем одну нашу знакомую, она раньше жила в нашем городе, мы дружили. — Он переводит дыхание и продолжает: — Просто как-то потерялись, она изменила номер телефона. Стефани Коул. Вы её знаете? Она приехала в ваш город с матерью семь лет назад.

Кэмерон врёт даже виртуознее меня.

— Стефани Коул? — переспрашивает первая блондинка, и девушки переглядываются, а потом синхронно начинают смеяться.

— Вы с ней действительно дружили? — спрашивает сквозь смех вторая блондинка.

— Да, мы были лучшими друзьями! — встреваю я в разговор.

Эти две особы мне совсем не нравятся. Высокомерные сучки!

— Чего только в жизни не бывает, да, Хлоя?

— Да уж, Кортни, это точно!

Теперь мы хотя бы знаем имена двух этих кукол Барби.

— Не думали, что у такого фрика, как Стефани, могут быть друзья!

Кортни рассматривает свои ногти, словно наш разговор ей наскучил.

— Так вы её знаете? — спрашивает Кэмерон.

— Конечно, знаем, учимся с ней в одном классе.

Кортни хмыкает и скрещивает руки на груди, отчего грудь едва не выпрыгивает из её зелёного топа.

Я сжимаю кулаки. Ненавижу таких особ. Считают себя самыми лучшими во всём! Лучше бы мы отвлекли парней от игры. Те явно не стали бы заигрывать с Кэмероном.

— А в социальных сетях вы не пробовали её поискать? — встревает Хлоя.

— Мы не нашли её аккаунт в соцсетях, — отвечаю я.

Блин, зачем я перед ними оправдываюсь?

Эти двое снова глупо смеются.

— Конечно, соцсети предполагают наличие друзей, а у Коул даже в сети их нет, — выдаёт Кортни сквозь смех.

Мы с Кэмероном переглядываемся. Походу, Стефани Коул — главный лузер в «Эдвин Хай».

— Так вы подскажете, где нам её найти? — я слышу нетерпение в голосе Кэма.

— Она живёт с бабушкой недалеко от озера на Вест-стрит, — наконец даёт нужную информацию Хлоя и кокетливо прикусывает нижнюю губу, томно разглядывая Кэма.

Я её сейчас придушу! Чувствую себя уродиной в своих

джинсах, полосатой майке и кедах. А у Хлои в этой юбчонке ноги прямо от ушей. Да она и выше меня на четыре дюйма или даже на пять.

Тут я замечаю, что к нам направляется один из игроков в лакросс. Клюшку он закинул на плечо, глаза ещё прищурены. Светловолосый парень одного роста с Кэмероном. Фигура у него впечатляющая. Когда он подходит к нашей компании, он по-собственнически кладёт свою большую руку на талию Кортни и притягивает её к себе.

— Какие-то проблемы, детка? — интересуется он, не отрывая взгляда от лица Кэма.

Замечательно, пришёл пометить свою территорию.

— Нет, Ник, всё хорошо, — мило отвечает ему Кортни. — Ты представляешь, эти ребята ищут Стефани Коул, они её друзья.

— В самом деле?

Сейчас Ник, как назвала его Кортни, смотрит на меня.

Я молча киваю.

— Мы уже рассказали им, как её найти. Нам нужно продолжать тренировку, и так слишком долго тут с вами болтаем.

С этими словами Кортни уворачивается от объятий своего бойфренда и уходит к команде, виляя бёдрами.

— Коул — зачётная задница, — слышу я голос Ника. — Если бы не была чокнутой. — Он перекидывает стик на другое плечо. — Половина парней школы не прочь с ней пораз-

влечься.

— Ой, Ник, заткнись уже! — говорит Хлоя с явным недовольством в голосе. — Иди уже к ребятам,тебязаждались!

Ник показывает Хлое средний палец и произносит:

— Только попробуй передать Кортни то, что я сейчас сказал!

Парень возвращается к игре.

— Идиот, — произносит ему вслед Хлоя и снова переводит свой хищный взгляд на Кэма.

— Кстати, сегодня вечеринка у меня дома в семь часов, я тебя приглашаю.

Девушка демонстративно поднимает одну ногу на скамейку и начинает завязывать шнурок на белом кроссовке, при этом ткань её юбки поднимается ещё выше, открывая вид на загорелое бедро.

— Я совсем недавно порвала со своим парнем, — продолжает она. — И мне сейчас так необходима поддержка друзей.

С каких это пор Кэмерон стал её другом? Хотя её слова я могу трактовать так: «Я порвала с парнем и готова задрать юбку перед другим! Приходи на мою вечеринку!»

— Я подумаю, — отвечает Кэмерон и разворачивается, чтобы уйти.

— Приходи, не пожалеешь, у нас весёлые вечеринки! — кричит Хлоя нам вслед.

Кэмерон идёт очень быстро, я едва поспеваю за ним. Уже в машине мы переглядываемся и начинаем хохотать.

— Что это вообще было? — спрашивает Кэмерон сквозь смех.

Люблю его смех.

— Лучшая команда штата! — отвечаю я, изображая голос Кортни.

Кэмерон, всё ещё смеясь, заводит машину, и мы отправляемся на поиски Вест-стрит. Меня так и подмывает спросить у него о том, как у него хватает терпения общаться с Шарлиз, ведь она ничем не отличается от девчонок со стадиона старшей школы Эдвина. Но всё-таки решаю этого не делать. Не хочу с ним ссориться. Вдруг он негативно отреагирует на мои комментарии в сторону его девушки.

- О чем это они говорили, когда без конца называли ее чокнутой? — задумчиво произносит Кэм, пока я высматриваю название улиц.

- Мне самой интересно, с чего это Стефани заработала такую репутацию. Видимо, за семь лет она стала совсем другим человеком.

Через двадцать минут мы, наконец, находим нужный дом. Он довольно милый, двухэтажный, типичный американский домик. Лужайка перед домом ухожена, на подъездной дорожке припаркован серебристый «Приус». Видимо, машина бабушки Стефани.

Кэмерон паркуется неподалёку. Он поставил машину очень удачно, дом как на ладони.

- Может, ее нет дома? — спрашивает Кэм после нашего

получасового ожидания.

- Значит, подождем, пока она вернётся. Нам же надо убедиться в том, что это действительно она, — отвечаю я, не отрывая взгляда от белого здания.

Кэмерон вздыхает.

- Почему ты сегодня два раза представлял меня своей сестрой? — интересуюсь я и перевожу взгляд на парня.

- Так меньше вопросов к нашей парочке.

Может, он и прав, но мне очень было неприятно там, на стадионе, стоять и смотреть, как Хлоя пыталась открутить парня, которого я люблю. Это меня очень беспокоит. Как я теперь буду с ним общаться, если в каждой девушке, говорящей с ним, я вижу соперницу. Наша дружба уже не может быть такой беззаботной, как семь лет назад. Сейчас у него есть девушка, и я не могу рассчитывать на то, что он все свое время будет проводить со мной. Я закрываю глаза и откидываюсь на сиденье. Только что ко мне пришло понимание того, что после нашей поездки мы, может, и будем снова общаться, но не так, как хотелось бы этого мне. А мне бы очень хотелось быть на месте Шарлиз и иметь право в любой момент подойти и поцеловать его. Потому что, чем дольше мы находимся с ним рядом, тем сильнее мое желание почувствовать вкус его губ. Мне безумно хочется утонуть в объятиях его сильных рук. Я прикусываю нижнюю губу. Перед глазами довольно интимная картина, я сжимаю бедра. Господи, Эшли, Кэмерон же сидит рядом! Возьми себя в руки!

- Эш, — зовёт меня Кэм, а я в это время мысленно провожу большим пальцем по его нижней пухлой губе.

- Эшли, очнись!

Он трясет меня за плечо. Я подпрыгиваю на сиденье.

- Ты уснула, что ли? — спрашивает Кэм и пристально смотрит на меня.

Я наверняка покраснела. Хорошо, что он не умеет читать мысли.

- Эммм, нет, все окей, просто задумалась!

Снова перевожу все свое внимание на дом, из которого, я надеюсь, скоро появится девушка, которая нам нужна.

Через час наше ожидание вознаграждается. Из дома выходит миловидная женщина пожилого возраста. Ее русые с проседью волосы аккуратно подстрижены под каре. Следом за женщиной на крыльце появляется высокая, худенькая девушка с длинными белыми волосами. И у меня нет сомнений в том, что это Стефани Глория Коул. Я приподнимаюсь на сиденье, чтобы лучше разглядеть бывшую подружку моей сестры. Вместе с бабушкой они подходят к «Приусу» и вскоре их автомобиль проезжает мимо нашего. Я мысленно радуюсь тому, что стекла в машине Кэмерона тонированы и нас никто не мог разглядеть.

ГЛАВА 10

Мы возвращаемся в отель, и я первым делом отправляюсь

в душ. Кэмерон включает телевизор и зависает на трансляции футбольного матча. Он скидывает конверсы и удобнее устраивается на кровати.

Ванная комната, конечно, оставляла желать лучшего, но, по крайней мере, есть горячая вода, и это уже радует. Стоя под горячими струями, я снова вспоминаю тех девчонок со школьного стадиона. Да, они явно заигрывали с Кэмероном, не обращая на меня внимания, как будто я пустое место. Хотя он сам представил меня своей сестрой. Почему он так сделал? Неужели рассчитывал с кем-то из них познакомиться ближе? Да нет же, Эшли, не разгоняй себя. Он же все мне объяснил ещё в машине. Но я не могу не думать об этом. О том, как та девчонка поставила ногу на скамейку и как задралась ее и без того короткая юбка. Как она приглашала Кэма на вечеринку, совершенно не стесняясь меня. Я всё стою и стою под струями горячей воды, словно хочу смыть с себя ту обиду, которую испытала сегодня на стадионе школы Эдвина.

Да я просто ревную его! Хотя ничего удивительного, я же давно призналась себе, что люблю Кэмерона.

Выключаю воду. Кран жутко скрипит, отчего я морщусь. Обтираюсь полотенцем и натягиваю пижамные штаны и белую майку. Разглядываю себя в зеркало. Так, в комнате Кэмерон, надо вести себя естественно. Это же уже не первая наша ночь наедине. Я, конечно, не собираюсь бросаться на него, но все равно очень волнуюсь. Потираю плечи руками.

Я даже немного дрожу. Нужно взять себя в руки.

Когда я выхожу из ванной, Кэмерона нет в комнате. Телевизор выключен. Я подхожу к окну, машин на парковке нет. Машинально смотрю на настенные часы — семь вечера. Он поехал на вечеринку.

Я опускаюсь на кровать. Чувствую такую пустоту в душе, а глаза начинает предательски щипать. А чего я ожидала? Что он будет сидеть со мной в этом убогом отеле? Он привык к вниманию девушек, к вечеринкам. То, что мы снова с ним стали друзьями, ничего не меняет. Видимо, та девушка, Хлоя, ему всё-таки очень понравилась.

Спустя десять минут меня накрывает волной злости. Значит, мы приехали в такую даль, чтобы хоть что-то узнать об исчезновении Мелиссы, а он со спокойной душой отправился веселиться с едва знакомыми девчонками? Как он, черт возьми, мог? Ему что, мало своей черлидерши?

Чувствую, как гнев прогоняет обиду внутри меня. Сидеть на месте я не могу и принимаюсь ходить туда-сюда по комнате. В голову лезут разные мысли. Я пытаюсь успокоиться и включаю телевизор. Идет какое-то ток-шоу, и я немного отвлекаюсь.

Передача заканчивается, и я снова смотрю на часы. Прошло уже полтора часа, а Кэм всё еще не вернулся. Может, мне стоит ему позвонить? Что если местные ребята не очень-то будут рады чужому парню на вечеринке? Хоть об этом он подумал?

Я беру свой смартфон, но тут же откидываю его в сторону. Нет, я не буду ему звонить! Унижаться я не собираюсь, и, к тому же, не я его девушка, а Шарлиз. Пусть она переживает за его похождения. От этих мыслей мне становится совсем грустно. Я снова планирую отвлечься на телевизор, но ничего интересного не нахожу, и просто бесцельно листаюканалы.

Неожиданно комнату освещает яркая вспышка. Возможно, это фары машины Кэма. Я подскакиваю с кровати и прилипаю к окну. Но к моему разочарованию, слышу раскат грома и вижу капли дождя на стекле. Вспышкой была всего лишь молния. Мое настроение падает до нулевой отметки.

***

Видимо, я задремала, потому что испуганно подпрыгиваю на кровати, когда громко хлопает входная дверь. В комнате темно, лишь телевизор освещает пространство. Потираю глаза и недовольно проговариваю:

— Что-то ты рано вернулся, вечеринка не задалась?

— Ты о чем, Эш? Там такая гроза, дождь льет стеной.

Кэмерон снимает с себя мокрую толстовку и направляется в ванную комнату, видимо, за полотенцем.

— Что же твоя новая подружка выгнала тебя с вечеринки в такую погоду? — нарочно громко интересуюсь я, чтобы он услышал меня в ванной.

Через пару секунд он появляется в комнате, вытирая лицо и волосы полотенцем.

— Да что с тобой такое, черт возьми?

Кэмерон удивленно разглядывает меня.

Я вскакиваю с кровати, не в силах больше сдерживать свои эмоции.

— Что со мной? Да ты лучше ответь, что с тобой? Я, конечно, понимаю, тебе трудно устоять от черлидерш, но мог хотя бы предупредить, что все же решил ехать на вечеринку. И, знаешь, если тебе плевать на меня, это одно дело, но мы приехали сюда из-за Мелиссы, и хотя бы из-за уважения к ней ты мог потерпеть и не мчаться развлекаться с первой встречной. Мог бы сразу сказать, что едешь со мной только для того, чтобы найти новых девчонок.

Я отворачиваюсь от него и беру в руки смартфон. Черт, что я только что сказала? Я спятила совсем!

— О, ну прости меня, что не посоветовался с тобой насчёт моей сексуальной жизни! — слышу я голос Кэмерона, и от его слов у меня обрывается всё внутри.

Значит, я была права, он был с Хлоей. А он продолжает:

— Я не успел войти в комнату, ты накинулась на меня! Какая к черту вечеринка? Да я и думать о ней забыл и…

Он не успевает договорить, потому что я его перебиваю:

— Забыл, как же! Такое приглашение не забудешь! Она практически показала тебе своё нижнее белье там, на стадионе.

Кэмерон шумно вздыхает.

— Ах, вот о чем ты? О Хлое?

Он что, там смеётся? Я поворачиваю голову и вижу его ухмылку. Вот козел! Запомнил даже ее имя. И тут меня так накрывает новой волной обиды, что я выпаливаю:

— Знаешь что, Маршалл, спасибо тебе большое, что довёз меня до Эдвина, — я театрально кланяюсь. — Но теперь можешь возвращаться домой! Я без тебя всё разузнаю у Стефани Коул! Тебе всё равно плевать на Мелиссу!

Я слышу, как он приближается ко мне и хватает меня за руку. Я даже не успеваю испугаться, а он тянет меня в ванную комнату.

— Ты говоришь, мне плевать, да, Эш? По-твоему, мне было всё равно, когда я до шестнадцати лет приходил в тот дом на дереве и ждал, что ты придёшь? Приходил до тех пор, пока этот гребаный домик не унес гребаный торнадо! — кричит он и тащит меня за руку.

Уже в ванной он бросает мою руку и снимает через голову футболку. Я стою, шокированная его срывом.

— Смотри на меня в зеркало, Эшли! — командует он и, опираясь руками о раковину, как можно ближе наклоняется грудью к зеркалу.

Я закрываю рукой рот от изумления. На его левой груди наколота татуировка, которую я увидела ещё в кемпинге. Надпись небольшая, всего в дюйм высотой. В зеркальном отражении я читаю: КЭМ, а ниже Камерон, Эшли, Мелисса. Он сделал татуировку с нашими именами? Господи! Вся моя злость тут же куда-то улетучивается.

— Кэмерон, я… — я не знаю, что сказать, я много чего наговорила ему там, в комнате.

Я поворачиваюсь к парню и трясущимися пальцами провожу по его груди там, где чернеет надпись татуировки.Кэм-шумно выдыхает.

— Я ездил за пиццей, Эш, — шепчет он.

Поднимаю голову и смотрю прямо в его глаза. Я понимаю, что расстояние между нашими лицами сокращается. Нервно облизываю губы и завороженно смотрю на его рот. Ещё мгновение, и его полные губы накрывают мои. У меня подкашиваются ноги, и я не падаю, только благодарю за то, что Кэмерон одной рукой притягивает меня к себе за талию, а другую запускает мне в волосы. Боже мой! Мои глаза закрыты. Он так искусно меня целует. Сначала немного робко, а потом его язык проникает в мой рот. Я, конечно, и до этого целовалась с парнями, но этот поцелуй просто идеален. Он намного лучше, чем я могла себе представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.